

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Серия «Проблемы безопасности в Арктике»

**Страны-наблюдатели
в Арктическом совете:
позиция и мотивы деятельности**

Москва. 2014

Центр стратегических оценок и прогнозов

**Страны-наблюдатели
в Арктическом совете:
позиция и мотивы деятельности**

Москва
2014

УДК 327.7
ББК 66.4
С 831

*Доклад подготовлен при финансовой поддержке
Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова*

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

д.т.н. Гриняев С.Н., д.п.н. Шевченко А.В., к.и.н. Онищук С.М.,
Медведев Д.А., Волков А.Г., Аньшина Е.В.

С 831 Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности — М.: АНО ЦСОиП, 2014. — 102 с. (— Проблемы безопасности в Арктике, 1)

ISBN 978-5-906661-08-1

В работе впервые на системной основе проведен анализ мотивов и стратегии действий стран-наблюдателей Арктического совета. В докладе сделано предположение о том, что институт «стран-наблюдателей» сегодня может использоваться геополитическими центрами для усиления борьбы в арктическом районе. Сегодня в Арктике между ведущими странами достигнут некий видимый консенсус в стратегии совместных действий, что отчасти сковывает их инициативу и не позволяет принимать односторонних шагов. Этому лишены страны-наблюдатели, чем и пользуются ведущие игроки, стараясь использовать наблюдателей в собственных интересах.

ISBN 978-5-906661-08-1

© АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2014
© Воробьев А.В., оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Общая информация о странах-наблюдателях Арктического совета	7
2. Позиции и стратегии стран-наблюдателей Арктического совета	
2.1. Великобритания.....	8
2.2. Германия	10
2.3. Индия.....	18
2.4. Испания.....	24
2.5. Италия	31
2.6. Китай.....	37
2.7. Нидерланды	44
2.8. Польша	51
2.9. Сингапур.....	57
2.10. Франция	59
2.11. Южная Корея.....	67
2.12. Япония	73
3. О некоторых аспектах арктической стратегии государств-членов Арктического совета в контексте их отношений со странами-наблюдателями	
3.1. О военной активности стран НАТО.....	81
3.2. Об арктической стратегии Норвегии	84
3.3. Об арктической стратегии Пентагона.....	89
3.4. О позиции Европейского союза в вопросах оценки угроз безопасности в Арктике	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Изменения климата на планете, а также исчерпание легкодоступных месторождений углеводородного сырья сделали в последние десятилетия вопрос разработки месторождений, расположенных в тяжелых климатических условиях, одним из наиболее актуальных.

С другой стороны, изменение геополитического баланса сил в мире, перераспределение финансовых, товарных и иных потоков между Западом и Востоком в начале XXI века сделали одним из важнейших вопросов о пересмотре направлений стратегических транспортных артерий.

Указанные выше причины, а также ряд иных факторов привел к тому, что тема освоения Арктики с ее внушительными запасами сырья, а также новыми транспортными возможностями в первом десятилетии XXI века стала одной из наиболее обсуждаемых в среде международного экспертного сообщества.

Ряд мировых центров силы поспешил заявить о своих претензиях на ресурсы региона и сам регион в целом.

В ходе масштабной и кропотливой дипломатической работы к концу первого десятилетия XXI века в арктическом районе удалось сформировать международное правовое поле, которое позволило избежать прямого противостояния. Благодаря созданию Арктического совета и ряда иных институтов, сегодня международные отношения в Арктике сведены к взаимоприемлемому диалогу между ключевыми полярными государствами: Дания, Исландия, Норвегия, Канада, Россия, США, Швеция. Эти страны вошли в качестве стран-постоянных членов в Арктический совет и тем самым обеспечили легитимность этой организации.

Статус постоянных членов и достигнутое относительное благополучие в международных делах в вопросе освоения Арктики не позволяет указанным выше государствам, имеющим наиболее выраженные интересы в регионе, проводить активную экспансионистскую политику. Однако совершенно понятно, что значение

Арктики таково, что удовлетвориться лишь достигнутым статус-кво невозможно и необходимо искать иные инструменты, которые позволили бы решать собственные задачи, не ставя под сомнение установившийся порядок вещей.

По нашим оценкам, таким инструментом на сегодняшний момент являются страны-наблюдатели. Это государства, так или иначе проявившие свой интерес к освоению Арктики, но не являющиеся странами региона и по правилам, установленным странами региона, не могущие претендовать на его ресурсы. Однако они могут, тем не менее, оказывать политическое, экономическое и иное воздействие на ситуацию в регионе, пусть и не напрямую, а косвенно, через иные области и иные проекты. Сегодня в числе стран-наблюдателей нет таких, которые бы не являлись активными игроками на международной арене. Их интересы в Арктике часто могут пересекаться с интересами в иных регионах планеты, такие пересечения и являются предметом дипломатической игры.

Кроме того, за последние годы среди стран-наблюдателей появился также и Китай — стремительно развивающийся геополитический центр силы, который четко обозначил собственные интересы в Арктике и стремится во что бы то ни стало наращивать темпы освоения региона.

Многоаспектность и многоплановость отношений сторон в вопросе освоения Арктики сегодня ставит перед российскими внешнеполитическими институтами ряд вопросов, от решения которых будет зависеть успешность российской арктической политики.

В этих условиях крайне важным становится вопрос понимания «расклада сил» и выстраивания новых коалиций на основе взаимоприемлемых целей и инструментов их достижения.

Именно по этой причине выполненное исследование, основной задачей которого как раз и является изучение позиций и стратегий стран-наблюдателей Арктического совета, является сегодня весьма актуальным.

Выполненное исследование не только позволило лучше понять интересы и мотивы стран-наблюдателей, но и выявить некоторые из взаимосвязей, объединяющие их и постоянных членов Арктического совета.

1. Общая информация о странах-наблюдателях Арктического совета

В 1991 году, когда восемь арктическими государствами подписывалась Арктическая стратегия защиты окружающей среды, три неарктических государства были приглашены к участию в качестве наблюдателей, это были Польша, Великобритания и Германия.

В 1996 году при создании Арктического совета в Оттавской декларации о его создании статус наблюдателей был открыт для:

- неарктических государств;
- межправительственных и межпарламентских организаций, глобальных и региональных;
- неправительственных организаций, которые определяются Советом и могут способствовать его работе.

Польша, Великобритания и Германия, наряду с Нидерландами, были впоследствии переведены в статус постоянных наблюдателей, а их статус был подтвержден в 1998 году при подписании Декларации в Икуалуите.

В начале XXI века интересы государств в арктическом регионе росли, хотя и медленно. Так, в 2000 году статус наблюдателя получила Франция, а в 2006 — Испания и Польша.

Взрыв интереса к региону произошел после 2007 года как результат широкого освещения ряда глобальных проблем, прежде всего вопросов изменения климата, роста цен на сырье и возникновения территориальных споров между арктическими государствами. С этого времени большее число стран стали проявлять интерес к Арктике, и большее их число стало заинтересованным в получении формального статуса, позволявшего участвовать в арктических делах.

В годы председательства Норвегии в Арктическом совете (2006–2009 гг.) Китай, Италия, Европейский союз (ЕС) и Южная Корея получили формальное одобрение на статус наблюдателя, хотя окончательное решение об их статусе было отсрочено.

Вскоре после этого также и Япония подала заявку на получение статуса наблюдателя.

Однако в силу отсутствия формальных требований к странам-наблюдателям со стороны постоянных членов Арктического совета окончательное решение в 2011 году вновь было отложено.

За истекшее время Арктический совет выработал некоторые критерии для приема новых наблюдателей, которые и были опробованы на очередной встрече в 2013 году. Среди них:

- признание суверенитета арктических государств, суверенных прав и юрисдикции в Арктике;
- уважение ценностей, интересов, культуры и традиций коренных северных народов и других жителей Севера;
- демонстрация политической готовности и финансовой способности способствовать работе постоянных участников Арктического совета.

Интересно, что Сингапур оказался в числе государств, получивших статус наблюдателя в Арктическом совете в 2013 году (подал заявку в 2011 г.).

Неспособность арктических государств принять окончательное решение по вопросу о странах-наблюдателях лишний раз свидетельствует о значительных проблемах в согласовании позиций. Существует потребность в консенсусе всех восьми постоянных членов Арктического совета в вопросе о приеме новых наблюдателей. Так, в 2013 году Канада оказалась единственной страной со своим решением отсрочить получение статуса наблюдателя для Европейского союза.

Вопрос принятия новых наблюдателей и повышенный интерес неарктических государств к работе Арктического совета является важным в большинстве текущих обсуждений.

Динамика предоставления статуса государствам-наблюдателям, а также перечень этих государств позволяет предположить, что между определенными странами-наблюдателями и постоянными членами Арктического совета существуют некоторые неявные связи. Некоторые из стран Арктического совета стараются лоббировать получение статуса наблюдателя одними государствами и блокируют его получение другими.

2. Позиции и стратегии стран-наблюдателей Арктического совета

2.1. Великобритания

Проведенный анализ целого ряда открытых источников показал, что экспертное сообщество Великобритании сегодня выражает свою крайнюю озабоченность ситуацией, складывающейся вокруг вопросов освоения арктических районов и роли в них Соединенного Королевства.

Так, по мнению британских экспертов, Великобритания сегодня прикладывает недостаточно усилий с целью укрепления своего доминирования в Северной Европе и северо-западной части Тихого океана, лидируя в союзе с такими странами, как Норвегия, Финляндия, Швеция, страны Балтии, а также Южная Корея и Япония.

Характерно, что, согласно мнению британских экспертов, недооценка сегодня «северного направления» современной геополитики может уже в ближайшие годы обернуться серьезными проблемами. В частности, отмечается, что сегодня в приполярных районах наблюдается ситуация, которая через несколько лет может привести к тому, что сегодня происходит на другом — южном направлении, где сформировавшаяся «исламская дуга» кардинально изменила современную геополитику не только отдельных регионов, но и мира в целом.

Изменение климата, ведущее к «великой оттепели» в Арктике, делает возможным круглогодичное функционирование Северного морского пути, впервые в истории устойчиво соединив Восточную Азию и Северо-Западную Европу. Даже при условии, что этот маршрут станет судоходным на пять-семь месяцев в году (как ожидается, это произойдет к 2040 году), он станет, безусловно, кратчайшим путем, соединяющим промышленно развитые страны

Европы и Азии. Уже это позволит сократить тысячи километров морских путей между двумя регионами и поставит Россию в особо выгодное положение. Когда же Северный путь станет судоходным круглый год, это кардинально изменит не только экономическую, но и политическую ситуацию в регионе и мире в целом.

По мнению экспертов, **Соединенное Королевство как «стратегический привратник» в Северной Атлантике и основа атлантического доминирования в Европе идеально подходит в качестве «ключевого государства» ('pivot state') в наступающей новой геополитической эпохе.**

Ряд экспертов сходятся во мнении, что британское правительство должно в ближайшие годы расширить свое влияние на другие важные государства приполярной области, включая Японию и Южную Корею. В новых условиях Британия могла бы быть весьма полезна для своего «старшего партнера» — США, облегчив ему вхождение в новый виток геополитической борьбы, в то время как сами США сосредоточены на ситуации в «исламском поясе» и на Ближнем Востоке. Действительно, новые геостратегические «клещи» позволяют англичанам и американцам (одним из Атлантики на Восток, а другим — из Тихого океана на Запад) блокировать Евразию и не допустить передела приполярных районов и возникновения новых конфликтных зон, что в целом позволит сохранить существующий мировой порядок даже в новых геополитических условиях.

Выводы

Вполне очевидно, что Великобритания не удовольствуется ролью пассивного наблюдателя в Арктическом совете. Исторические имперские корни и нынешние амбиции Лондона не оставляют сомнений, что страна уже сегодня играет куда большую роль в арктических делах, чем это публично доступно.

Следует помнить, что в последние десятилетия ряд крупных геостратегических проектов Лондоном реализуется не из метрополии, а с опорой на сетевую структуру Британского Содружества

наций, что существенно расширяет возможные варианты развития событий.

Лондон однозначно оценивает важность и значимость арктического региона в стратегии развития современной цивилизации. Упускать шанса на доминирование в этой глобальной игре он не планирует. С этой целью и выдвинута концепция «ключевого государства», запирающего вход в Северную Атлантику и блокирующего основные транспортные подходы к региону.

Можно предположить, что Лондон будет пытаться выстраивать собственную политику по трем основным направлениям:

Первое. Непосредственный диалог с США, с целью разделить «на двоих» контроль над Северным морским путем (Лондон — со стороны Северной Атлантики, Вашингтон — с севера Тихого океана).

Второе. Лондон, опираясь на собственный многовековой имперский опыт, будет инициировать политику в регионе не напрямую, а с использованием потенциала Британского Содружества наций. На сегодняшний день четыре страны-наблюдателя Арктического совета (из 12) входят в Содружество (Канада, Великобритания, Индия, Сингапур).

Третье. Британия будет использовать для координации собственной политики в Арктике третьи страны. Прежде всего — это Польша. Исторически Варшава была проводником политики Лондона в Восточной Европе. Учитывая польскую активность в арктических вопросах в последние годы, можно предполагать, что за ней стоит некий замысел, сформированный не в Варшаве.

2.2. Германия

Германия имеет давний интерес к арктическому региону. Первые немецкие экспедиции по изучению и разведке арктических территорий были инициированы еще в 1868 г., и с тех пор Германия является одной из стран-лидеров в полярных исследованиях.

Сейчас у Берлина две постоянные приполярные научно-исследовательские станции — станция «Koldeweey» (совместно с Францией с 1988 г., Шпицберген, Норвегия) и станция «Samoylov» (с 1990-х в южной части Самойловского острова, Россия). Также у немецкого руководства в распоряжении имеется атомный ледокол «Полярная звезда» (Polarstern). Идет строительство второго ледокола «Полярная звезда 2» (Polarstern II). Кроме этого у крупнейшего немецкого Института полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера в распоряжении современные самолеты для полетов в Арктическом и Антарктическом регионах — Polar 5 и Polar 6.

Рис. 1. Самолет Polar 5 на ледовом аэродроме¹

На сегодняшний день у Берлина нет приполярных территорий. Тем не менее, на протяжении долгих лет немецкое руководство занимается арктическими исследованиями и нацелено на получение неограниченного доступа к изучению всей площади Северного Ледовитого океана. Данная стратегическая цель была озвучена

¹ www.wonderfulnature.ru/statji/Alert.php.

на Берлинской арктической конференции «Изменение климата, международное право и арктические исследования — правовые аспекты морских научных исследований в Северном Ледовитом океане» (2011). На конференцию была приглашена официальная делегация из Китая, другого неарктического экономически мощного государства, чьи интересы также связаны с эксплуатацией полярных ресурсов.

Однако неограниченный доступ для немецких ученых — не единственная цель, которую преследует Берлин в Арктическом регионе. Помимо научного интереса Германию привлекают, безусловно, реальные и потенциальные ресурсы региона.

Ввиду того, что 50% рыбы, добываемой в Арктике, потребляют страны Евросоюза, руководство Германии и бизнес заинтересованы также в доступе немецких компаний к добыче рыбы в регионе.

Прибыль от перевозки грузов через Арктику, в сравнении с маршрутом через Суэцкий канал, тоже выглядит для немецких компаний привлекательно. В августе и сентябре 2009 года два сухогруза Foresight и Fraternity немецкой компании Beluga Shipping Group стали первыми иностранными суднами, использовавшими Северный морской путь, которые транспортировали груз для ТЭЦ в Сургуте.

Участие Германии как страны-наблюдателя в работе Совета Баренцева/Евроарктического региона и Арктического совета позволяет предположить, что северный вектор является одним из ключевых в её современной внешнеполитической стратегии. Что касается членства в Арктическом совете, немецкие представители выступают за расширение прав стран-наблюдателей и участие их в принятии решений, касающихся каких-либо проблем региона, которые потенциально могут быть решены с помощью государство-наблюдателя.

Политика Германии более инициативная и агрессивная, чем у большинства неарктических стран, нацеленных на поэтапное развитие сотрудничества с приполярными странами. Германия, как лидер Евросоюза, использует тесные связи с Норвегией и Швецией для доступа к ресурсам региона.

Именно Норвегию, Швецию и Данию Берлин видит ключевыми партнерами в освоении арктических месторождений.

В начале 2013 г. канцлер Германии Ангела Меркель и премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг обсудили возможность совместной разработки месторождений на морской границе Норвегии и России, установленной в 2010 году.

Также за последние годы были проведены две конференции, касающиеся арктического вопроса — с Норвегией и Данией в 2009 году и с Финляндией в 2011 году.

Что касается Москвы, то немецкое руководство воспринимает Россию скорее как стратегического соперника, поскольку опасается национализации ресурсов, находящихся вблизи российской территории.

Норвегия, с другой стороны, ищет поддержку со стороны крупных держав на случай конфликтных ситуаций с Россией.

Официальные заявления Берлина касательно арктических ресурсов *все чаще касаются экологических вопросов*. Немецкие дипломаты апеллируют к Конвенции о биологическом разнообразии, Международная конвенция о предотвращении загрязнения с судов и Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики («Конвенция OSPAR»). Однако принятие наивысших экологических стандартов для добычи нефти и газа в регионе нацелено на вытеснение технологически менее развитых российских нефтегазовых компаний с арктических месторождений. Примером может служить инициатива Германии по активизации деятельности Комиссии OSPAR, включающая пять государств-членов Арктического совета (Дания, Швеция, Исландия, Норвегия Финляндия), но не включающая Российскую Федерацию.

Однако, несмотря на настороженные высказывания немецкой стороны относительно российского освоения Арктики, Берлин и Москва в тесном сотрудничестве работают над целым рядом научно-исследовательских проектов в регионе и проводят общие экспедиции.

В марте 2013 г. состоялось открытие российско-германской лаборатории по изучению экологического состояния Арктики в Арктическом инновационном центре Северо-Восточного федерально-

го университета им. М.К. Аммосова. Лаборатория стала очередным шагом укрепления отношений в исследовательском поле, в создании лаборатории приняли участие Министерство образования Германии, Институт полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера (AWI), СВФУ имени М.К. Аммосова и Казанский федеральный университет.

В рамках проекта организована программа совместных мониторинговых наблюдений за состоянием Арктики на станциях наблюдений на о. Самойловский (дельта Лены), о. Средний (Чу-па, Белое море) и на озере Темье (район Якутска) с перспективой расширения сети наблюдений в других точках российской Арктики.

*Рис. 2. Научно-исследовательская станция
на острове Самойловский²*

Кроме того, еще двенадцать лет назад Германия и Россия создали авторитетную научную площадку — Лабораторию полярных

² instroy.nichost.ru/press/novost/308.html.

и морских исследований им. Отто Шмидта — на базе Арктического и антарктического научно-исследовательского института в Санкт-Петербурге.

Таким образом, немецкое руководство работает на достижение неограниченного доступа к изучению Арктического региона.

В вопросах, касающихся освоения Северного морского пути, Германия не скрывает своей экономической заинтересованности, но настаивает на верховенстве положений Международной морской организации, однако надеется, что в будущем все государства получат равноправный доступ к этому маршруту.

Процесс национализации Северного Ледовитого океана и Арктики вызывает беспокойство у немецких политиков. Присоединившись к Арктическому совету, Германия признала де-юре исключительный доступ к региону приполярных держав. Несмотря на это, Берлин активно выступает за совершенствование международной координации исследовательских проектов. Сюда же они относят и «...активное подключение к этим проектам коренных народов, чей вклад еще слишком часто игнорируется и считается ненаучным...»³.

Для противодействия национализации Северного Ледовитого океана Берлин на различных форумах прямо или косвенно подчеркивает, что арктический регион — общее наследие человечества. Для лоббирования этой позиции и давления на страны-члены Арктического совета Германия старается кооперировать усилия с китайскими дипломатами и странами Евросоюза.

За данной полемикой скрываются прагматичные интересы немецкого руководства и бизнес-кругов страны. Признание мирового права не мешает ряду немецких компаний добиваться пересмотра и расширения юрисдикций различных международных договоров. К примеру, судоходная компания «Deutsche Fischfang-Union» добивается пересмотра Договора о Шпицбергене по рыбоохранной зоне вокруг норвежского архипелага (1920), с целью расширения прав иностранных добытчиков морепродуктов.

³ «Новая» Арктика и интересы России / Под общ. ред. В.А. Гусейнова. М.: Красная звезда, 2012. С. 191.

В рамках ЕС Германия стимулирует систематическое развитие арктического направления внешнеполитической деятельности Союза. При поддержке Берлина в 2012 г. принята Арктическая стратегия ЕС (Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps) и Стратегия ЕС в области развития морского транспорта до 2018 г. Немецкое руководство также настаивает на выработке и принятии инициативного стратегического плана европейских стран относительно освоения Арктики в рамках Европейской общей внешней политики и политики безопасности⁴.

Дипломатический и внешнеполитический ресурс союзников по ЕС Германия рассчитывает использовать для давления на приарктические страны. Тем не менее, участие ЕС в качестве наблюдателя Арктического совета пока что заморожено.

Активная арктическая политика Германии проводится на всех уровнях и во многих сферах. Берлин инициативно вступает в диалог с руководством приполярных стран, однако зачастую наталкивается на жесткие позиции стран, не заинтересованных в кооперации в регионе. Для преодоления барьера на высшем уровне Берлин налаживает межрегиональные связи напрямую с муниципальной властью приполярных регионов. В частности, руководство муниципалитета и представители бизнеса Земли Северный Рейн-Вестфалия в течение 2012–2013 годов провели ряд мероприятий и рабочих встреч с представителями исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления Ямало-Ненецкого автономного округа. Для усиления кооперации между регионами и поддержки ямальцев, проживающих за рубежом, был учрежден «Фонд «Сотрудничество Ямала» и состоялось открытие «Общества дружбы Ямал–Дюссельдорф».

Путем воздействия на региональные власти немецкие руководители намерены усиливать свое присутствие и свое влияние на Арктический регион.

Берлин активно включен в информационно-пропагандистскую борьбу за Арктику. Активная поддержка акции Arctic Sunrise про-

⁴ Guidelines of the Germany Arctic policy // Federal Foreign Office. 2013. September.

тив российского «Газпрома» и агрессивная риторика относительно экологической опасности действий российских добывающих компаний в большей степени направлены на мировое и российское общественное мнение с целью моральной делегитимизации действий российских властей в Арктическом регионе.

Одновременно с этим Берлин позиционирует себя как державу, имеющую наибольший в мире опыт в исследованиях и работе в арктических областях и обладающую наиболее экологически безопасными технологиями.

Выводы

Арктическая политика Берлина сегодня во многом определяется лидерством Германии в Европейском союзе и развивающимся противоборством этой страны со своими традиционными партнерами: США и Великобританией.

Безусловно, Берлин не оставит без внимания экономические перспективы освоения Арктики. Однако, по нашему мнению, Германия остановится в своих амбициях на добыче возобновляемых ресурсов (рыба и рыбопродукты), а также на эксплуатации Северного морского пути. Доступ к энергетическим ресурсам региона Берлин оставит на разработку своим партнерам — Норвегии, России. За последние годы Германия и Россия выстроили новые отношения в области энергетики, в которых Берлину отведена роль дистрибьютора российского сырья на мировом рынке. Эта роль вполне устраивает сегодня Берлин, и он не готов нести дополнительные траты на собственную инициативу по разработке ресурсов в Арктике.

Таким образом, несмотря на тесное сотрудничество в научно-исследовательской сфере, Германия все же выступает как стратегический геополитический противник России в борьбе за ресурсы полярных территорий.

Действия немецкого руководства нацелены на противодействие национализации ресурсов Арктики и ограничение российского влияния на этот регион.

2.3. Индия

Анализ научных работ индийских специалистов показывает, что ряд исследователей выявил зависимость интенсивности муссонов в Индии с климатическими изменениями в Арктическом регионе⁵. Это обусловило актуализацию арктического направления в исследовательской деятельности индийских ученых. Кроме того, *руководство Индии использовало этот аргумент для оправдания северного вектора в своей политике для внутренней и мировой общественности.*

В сентябре 2012 г. в Индийском совете по международным делам была проведена встреча индийских дипломатов с экспертами, где обсуждались стратегические перспективы страны в Арктике.

В течение 2012–2013 годов в рамках норвежско-индийского сотрудничества в научной сфере были проведены совместные экспедиции в район Баренцева моря, а также конференции, на которых обсуждались возможности участия Индии в развитии региона.

Индия не имеет территорий в районе Северного полюса, однако уже давно достаточно активно занимается арктическими исследованиями. Полярные исследования начались в Индии еще в 1981 году, когда по инициативе премьер-министра Индиры Ганди был учрежден Департамент океанических исследований и создана программа антарктических исследований. За следующие тридцать лет Индия открыла три антарктических станции: «Дакшин Ганготри» (1983), «Майтри» (1989) и «Бхарати» (2012). Индия подписала и Договор о статусе архипелага Шпицберген. Однако первая индийская арктическая экспедиция министерством науки и технологий Индии была объявлена лишь в 2007 г. Именно этот момент можно считать началом изменения отношения индийского правительства к арктическим территориям. С этого года Индия начала ежегодно направлять в Арктику по 3–4 научные экспедиции. На

⁵ *Nayak S. Polar Research in India // Indian Journal of Marine Sciences. Vol. 37. № 4. P. 356–357.*

изучение Арктики в Индии планируется потратить всего порядка 12 млн долл. в течение следующих пяти лет, что намного меньше, чем финансовые вливания других участников арктической гонки. Это говорит о том, что сегодня индийские стремления не всегда могут быть поддержаны соответствующими финансовыми возможностями, что серьезно сказывается на развитии для Индии «арктического проекта» в целом.

Важно отметить, что в индийском публичном дискурсе относительно Арктики декларируются исключительно исследовательские цели. В заявлениях индийских чиновников подчеркивается приоритетность научно-исследовательских задач и вопросы экологической безопасности, которые противопоставляются меркантильной и агрессивной внешнеполитической стратегии ряда государств, в частности стратегии Китая.

На международных конференциях и дебатах индийские представители акцентируют миролюбивость своей позиции, а также подчеркивают, что добыча ресурсов Арктики требует значительного высокотехнологического потенциала, который у Индии имеется.

Официальными представителями Дели подчеркивается, что географически Индия расположена южнее и, в отличие от других азиатских стран-наблюдателей Арктического совета, индийское руководство в меньшей степени заинтересовано перспективами использования Северного морского пути и Северо-Западного прохода для транспортировки товаров из Азии на европейский континент.

Тем не менее, активное участие в работе Арктического совета, ряд двухсторонних соглашений с приполярными державами позволяют сделать вывод о том, что помимо исследовательских целей, *одной из стратегических задач индийского руководства является доступ к реальным и потенциальным энергетическим ресурсам Арктики.*

Согласно мнению ряда экспертов, Нью-Дели и Пекин к 2030 г. будут потреблять 40% всего мирового экспорта нефти, следовательно, они заинтересованы как в освоении ресурсных запасов Арктики, так и в кооперации для защиты своих интересов в борь-

бе с развитыми странами Запада. Для кооперации с азиатскими коллегами, изучающими Арктику и Антарктику, Индия основала Азиатский форум полярных исследований (Asian Forum for Polar Sciences, AFoPS).

Сегодня индийская внешнеполитическая доктрина не является наступательной или агрессивной. Кроме того, на сегодняшний день *Индия не имеет достаточных финансовых и технологических ресурсов для открытой конкуренции с крупными геополитическими игроками, борющимися за Арктику.*

В этой связи Дели нацелен на кооперацию с более сильными и авторитетными государствами.

Можно выделить несколько векторов, по которым осуществляется активная внешнеполитическая деятельность индийского правительства с целью расширения национального доступа к ресурсам арктического региона.

Первым, наиболее важным вектором можно считать взаимодействие с Россией. Индия, поддерживая Москву в спорах вокруг хребтов Ломоносова и Менделеева, тем самым пытается получить прямой или опосредованный доступ к ресурсным запасам Арктики и Северному морскому пути.

The Oil and Natural Gas Corporation Videsh Limited (ONGC Group) — крупнейшая компания Индии по доказанным запасам и производству углеводородов, основной деятельностью которой является разведка и разработка нефтегазовых месторождений (производит 77% сырой нефти и 81% природного газа Индии). Правительству Индии принадлежит 84% акций компании. Именно эта компания сегодня представляет государственные интересы Индии в арктическом регионе.

Группа ONGC с долей 20% входит в консорциум «Сахалин-1» (вместе с «Роснефтью», американской ExxonMobil и японской Sodeco), который предусматривает освоение трех нефтегазовых месторождений в арктическом регионе с общими потенциальными запасами более 300 млн тонн нефти (2,3 млрд баррелей) и около 500 млрд кубометров газа. Также в планах участников «Сахалин-1» строительство завода по сжижению природного газа.

Вопросы сотрудничества в области освоения и эксплуатации арктических запасов обсуждаются на ежегодных российско-индийских саммитах. На одном из них в октябре 2013 г. индийская сторона официально подтвердила заинтересованность компании ONGC в разведке месторождений углеводородов в Арктике совместно с ведущими российскими компаниями, в частности, было объявлено о достижении договоренности с компанией «Роснефть». В планы торгово-экономического сотрудничества двух стран входит и строительство нефтепровода из России в Индию.

Руководители России и Индии выражают удовлетворение развитием сотрудничества между «Газпромом» и индийскими корпорациями по налаживанию долгосрочных поставок в Индию сжиженного природного газа.

Следует отметить, что *Индия рассматривает Россию как одного из наиболее надежных партнеров, имеющих право голоса в Арктическом совете*. Ресурсная зависимость Индии, по подсчетам экспертов, до 2030 года увеличится примерно на 38%⁶. В этой связи для обеспечения будущего роста экономики Нью-Дели необходим надежный стратегический партнер в лице России. Однако у Москвы не всегда хватает капитала и технологий для освоения ресурсных запасов в арктическом регионе. Индия в этом случае намерена выступить в качестве крупного инвестора, который жизненно заинтересован в осуществлении выполнении стратегических договоренностей и соглашений.

Таким образом, ключевыми направлениями индийской арктической политики являются коммерческая заинтересованность (освоение углеводородных запасов и участие в развитии Севморпути) и вопросы экологической безопасности. Стратегические партнеры Индии — Россия (преимущественно в сфере экономики) и Норвегия (в научной сфере).

Вторым является для Индии «азиатский» вектор развития стратегии освоения арктических территорий.

⁶ U.K. Sinha Climate Change Narratives: Reading the Arctic // IDSA Monograph Series. 2013. № 25. September. P. 47.

В октябре 2013 г. Индия и Япония объявили о намерении создать группу стран-импортеров сжиженного природного газа (СПГ) для контроля над ценообразованием на этот продукт, что может рассматриваться как один из элементов формирования инфраструктуры регионального рынка с учетом рывка в его развитии с вводом в эксплуатацию Северного морского пути.

Также стоит отметить, что *высокопоставленные офицеры индийских ВМС уже не раз заявляли об острой необходимости увеличения числа кораблей ледового класса для действий в высоких широтах*. Потенциальным партнером в этом вопросе, по их мнению, представляется Южная Корея, с крупнейшей в мире судостроительной промышленностью.

Диверсифицируя внешнюю политику, помимо соглашений с Российской Федерацией, Индия старается поддерживать теплые отношения и с другими приарктическими державами. Так, в течение 2013 г. представители индийского внешнеполитического ведомства проводили двусторонние встречи или заявляли о желательном партнерстве с такими приполярными странами, как Финляндия, Норвегия, Исландия и Дания.

Что касается научно-исследовательской сферы, то с 2008 г. и по настоящее время наиболее тесно индийское руководство сотрудничает с норвежскими партнерами. В 2008 г. была создана первая индийская приарктическая исследовательская станция «Химадри» в Нью-Олесунн, архипелаг Шпицберген, Норвегия. *Ежегодные визиты министров технологии и науки на столь отдаленную станцию показывают её важность для индийского правительства*. В частности, в проекте XII пятилетнего (2012–2017 гг.) плана Министерства геологии Индии указывается на приоритетную роль и значение дальнейших работ по изучению климата Арктики.

Важно отметить, что сегодня в Индии создана и функционирует целая сеть научных учреждений, занятых изучением полярных территорий. Ими накоплены обширные знания в гляциологии, метеорологии и климатологии. В частности, в настоящее время Национальным центром исследований Антарктики и океана⁷

⁷ www.ncaor.gov.in.

(NSAOR) планируется к опубликованию композитная геологическая карта Арктики.

Учрежденный министерством обороны Индии Институт оборонных исследований и анализа⁸ (The Institute for Defense Studies and Analyses) в сентябре 2013 г. провел научную конференцию, целью которой было выявление перспектив азиатского блока государств (Индия, Китай, Южная Корея, Япония) в соперничестве за арктические ресурсы. Конференция представляла один из этапов трехлетней программы «АзиАрктика»⁹, разработанной норвежским правительством для исследования целей и мотивов присоединившихся к Арктическому совету «азиатских» стран-наблюдателей.

Из основных тезисов, обсуждавшихся в научном сообществе, стоит выделить следующие:

- ресурсы Арктики не являются объектом суверенитета какого-либо государства и их освоение должно регулироваться исключительно в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву (1982 г.);
- Арктический Совет не единственная организация, способная координировать правительства государств, заинтересованных в освоении Арктики;
- азиатские страны-наблюдатели Арктического Совета ставят под сомнение рациональность существующего управления и использования ресурсных запасов Арктики;
- проект «Ямал СПГ» (российский «Новатэк» — 60% акций) французский Total и китайская компания CNODC — по 20%) по освоению Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения является ключевым в эксплуатации арктических энергетических запасов.

Подчеркивая важность «Ямал СПГ», представители Индии, вероятно, пытаются сформировать стратегический треугольник «Россия-Китай-Индия», где Нью-Дели играет не «стержневую» роль, но укрепляющую и интегрирующую два центра силы.

⁸ www.idsa-india.org.

⁹ www.asiarctic.no.

Выводы

Дели даже в условиях сложного финансового положения и напряженности в социальной и экономической сферах не планирует уступать инициативу в арктических делах своему противнику в регионе — Китаю.

Понимая, что собственных ресурсов не хватит, Индия делает ставку на выстраивание партнерских отношений с иными участниками процессов вокруг Арктики. Прежде всего, Дели делает ставку на Москву.

Однако эта ставка не окончательная и не бесповоротная. Индия стремится диверсифицировать свою стратегию и оставляет поле для маневра, развивая и азиатский вектор арктической стратегии. Так, Дели выстраивает отношения со странами, как и Индия, недовольными амбициями Китая. Это прежде всего Япония.

С целью найти понимание у своих азиатских партнеров, Дели проводит ряд тезисов, отличных от российской позиции. Прежде всего, эти тезисы касаются международного доступа к Арктике с целью научного изучения последствий изменения климата. Кроме того, Дели поддерживает инициативы и по интернационализации доступа к ресурсам Арктики.

2.4. Испания

Испания не является приполярным государством, однако испанское руководство крайне заинтересовано в участии в разработке углеводородных месторождений Крайнего Севера, хотя до середины первого десятилетия XXI века испанские ученые в большей степени уделяли внимание изучению Антарктики, где у Испании имеется собственная научно-исследовательская станция.

Анализ показывает, что ситуация кардинально изменилась в 2007–2008 годах. Именно в эти годы Мадрид привлекает все боль-

ше институтов и научных центров к изучению арктического региона.

В 2011 г. испанское правительство учредило должность посла Испанского Королевства по арктическим вопросам. Это позволяет сделать вывод, что политическое участие в развитии региона становится актуальным и для Испании.

Основные вопросы, связанные с научно-исследовательскими программами в Арктике и Антарктике, обобщены на сегодняшний день в рамках Национальной программы исследований при Министерстве науки и инноваций Испании.

Рис. 3. Исследовательское судно Hesperides¹⁰

В распоряжении Испании сегодня имеется исследовательское судно для исследований Арктики и Антарктики «Hesperides». Оно было построено еще в 1990 г., а в 2003–2004 гг. подверглось серьезной модернизации для повышения проходимости в северных льдах. Так же для исследовательских целей в условиях Крайнего Севера Испанией используется вспомогательное суд-

¹⁰ commons.wikimedia.org/wiki/File:A-33_Hesp%C3%A9rides.jpg.

но обеспечения «Las Palmas». Оба судна принадлежат ВМС Испании.

Испания является страной-наблюдательницей Арктического совета и участвует в работе системы Договора об Антарктике. В обеих организациях Мадрид представляет глава Министерства иностранных дел.

Испанские представители принимают участие в функционировании рабочих групп Арктического совета, в частности, в рабочей группе по сохранению флоры и фауны Арктики (CAFF), группе по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) и в Программе арктического мониторинга и оценки (AMAP).

Деятельность Испании в арктическом регионе курирует специализированный орган — Испанский полярный комитет (Spanish Polar Committee).

Свое внимание к вопросам Арктики и желание участвовать в деятельности международных организаций, регулирующих освоение и изучение Крайнего Севера, Мадрид объясняет, прежде всего, влиянием климатических изменений в Арктике на весь мир.

На протяжении последних 20 лет количество научных статей испанских авторов касательно арктической проблематики неуклонно растет.

В 2007 г. испанское правительство и Средиземноморский институт перспективных исследований (Mediterranean Institute of Advanced Studies) инициировали крупномасштабную исследовательскую кампанию «the Hesperides», целью которой стало изучение состояния полярных экосистем и влияния таяние ледников Арктики на мировые климатические процессы.

В рамках кампании были организованы проекты ATOS-Arctic и SVAIS, во время которых испанские биологи, океанологи и химики совершили две морские экспедиции к берегам Арктики.

На сегодняшний день исследованиями Арктики в Испании занимаются более пятнадцати институтов и научно-исследовательских центров, в том числе Барселонский университет, Национальный институт аэрокосмических исследований (INTA), Университет Политеcnica де Мадрид (UPM) и др.

Испанские ученые принимают активное участие в работе многих исследовательских проектов, занимающихся арктическим вопросом. Наиболее крупные из них — проекты «Hermione» и «Arctic Tipping points» под эгидой ЕС и проект NICE-STREAMS, занимающийся изучением неогеновых потоков и осадочных процессов на материковых окраинах в Арктике.

Стоит отметить также участие испанских ученых в проекте COST Action ES0902 по изучению состояния вечной мерзлоты и выбросов метана в Арктике. Проект осуществляется в рамках Европейского сотрудничества долгосрочного мониторинга (European cooperation for long-term monitoring).

С российскими, шведскими, норвежскими, французскими и др. учеными Испания взаимодействует в рамках проекта GLACKMA, который субсидируется сегодня тремя региональными экологическими органами Испании (Comunidad de Madrid, Gobierno de Navarra and Junta de Castilla y Leon)¹¹.

Тем не менее, анализ показывает, что испанские научно-исследовательские центры крайне мало сотрудничают с российскими институтами на двусторонней основе, так как осуществляют свою деятельность в рамках соглашений в ЕС и его ведомств.

Испанская энергетическая компания Iberdrola в начале 2011 г. приобрела долю в добыче газа в Арктике у компании Snolvit (Норвегия).

В ноябре 2013 г. крупнейший испанский импортер сжиженного природного газа, компания Gas Natural Fenosa (GNF), заключила контракт с Ямал-СПГ на ежегодную поставку 3,2 млрд кубометров газа в Испанию, что позволит обеспечить до 10% потребностей Испании в сжиженном газе.

Цена контракта будет привязана к японскому индексу JCC. Сообщается, что поставки начнутся с 2017 года, само соглашение заключено на 25 лет¹².

На сегодняшний момент взаимодействие испанского руководства с Россией в арктическом вопросе в большей мере мотиви-

¹¹ Официальный сайт научного проекта GLACKMA // www.glackma.es/asociacion.

¹² Ямал-СПГ покроет 10% газовых потребностей Испании // Информационное агентство Арктика-Инфо [www.arctic-info.ru/News/Page/amal-spg-pokroet-10-gazovih-potrebnostei-ispanii].

ровано экономическими выгодами от возможных совместных проектов.

Однако, несмотря на экономическое партнерство между российскими и испанскими компаниями, внешнеполитический курс Испании идет вразрез с планами Российской Федерации.

Испанские чиновники открыто не высказывают своего недовольства политикой России в Арктике, тем не менее, часто затрагивают вопросы экологической угрозы освоения углеводородных месторождений на Крайнем Севере, что является одной из наиболее чувствительных тем для России.

Вместе с тем, внешнеполитическая стратегия Испании не носит агрессивный характер. Инициативность испанских политиков в отношении Арктики несколько ниже, чем у их немецких, датских и голландских коллег.

На сегодняшний день Мадрид рассматривает Арктический совет как важнейшую международно-политическую платформу согласования интересов геополитических игроков в Арктическом регионе.

Важно отметить, что в вопросе развития арктического региона Мадрид руководствуется исключительно государственными интересами, но не имеет достаточно ресурсов для проведения независимого курса.

В этой связи испанское руководство нацелено на сближение и кооперацию с «центрами силы» в регионе, в первую очередь, с традиционными партнерами по ЕС и НАТО.

Как и их голландские коллеги, испанские политики выступают за вовлечение Европейского союза в деятельность Арктического совета в качестве международной организации-наблюдателя.

Участие ЕС в работе Арктического совета, безусловно, усилит позиции европейских государств в Арктике.

Кроме этого, Мадрид поддерживает формирование единой европейской арктической политики.

Особенностью политики Испании в Арктике является вовлеченность в развитие региона через неправительственные (зачастую муниципальные) научно-исследовательские и гуманитарные программы.

Среди приполярных стран Испания наиболее тесно сотрудничает с Канадой, США, Норвегией и Исландией.

Автономный университет Мадрида (Autonomous University of Madrid) разрабатывает исследовательские программы в Арктике совместно с Канадским университетом Лавалья и Центром исследований севера в Квебеке (Centre of Nordic Studies of Quebec)¹³.

Стоит также подчеркнуть, что среди всех вузов и научных центров Автономный университет Мадрида является одним из наиболее активных в арктическом направлении. Университет включен в работу многих других международных программ и проектов совместно с Польшей, Швецией и Норвегией.

На протяжении 23 лет (с 1991 года) испанский Национальный институт космических технологий (INTA) и Исландская метеорологическая служба осуществляют долгосрочные совместные научные проекты по изучению Северных территорий.

Вальядолидский университет, в свою очередь, уже более десяти лет взаимодействует с Арктической обсерваторией для лидарных наблюдений за средними слоями атмосферы (Arctic Lidar Observatory for Middle Atmosphere Research).

В сентябре 2011 г. в Пальма-де-Мальорке прошел VIII Международный симпозиум полярных исследований (VIII Symposium on Polar Studies), на котором обсуждались актуальные проблемы исследования северных территорий, а также вопросы необходимости международного сотрудничества в научной и технической сферах.

Таким образом, испанские ученые имеют достаточно тесные связи с европейскими крупными центрами, изучающими Арктику. Испанское правительство в этой связи позиционирует свое участие в освоении Арктики как жизненно важное для всего человечества.

Вопросы перспективы использования Северного морского пути и Северо-Западного морского прохода испанские ученые изучают

¹³ Spain in the Polar Regions and Cooperation with Arctic Council Working // Information paper. Arctic Council official site [www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/50-information-day-of-the-arctic-council-in-copenhagen-28-may-2010?download=183:spain].

в сотрудничестве с американскими (Нью-Йоркский университет в Стони Брук, обсерватория Ламонт-Доэрти, Барнард-колледж), немецкими (Институт полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера) и голландскими (Университет Гронингена) исследователями.

В военно-стратегической сфере Мадрид поддерживает инициативы Амстердама и Берлина по расширению контроля над Арктикой со стороны НАТО и ЕС.

Судоходство в Северном Ледовитом океане представляет повышенный интерес для Мадрида, так как смещение главных транспортных путей на Север приведет к смещению и геостратегического центра в Арктику и приполярные регионы.

Выводы

Мадрид на сегодняшний день ведет достаточно активную политику в вопросах освоения Арктики. Несмотря на то, что ресурсов (прежде всего — финансовых) сегодня недостаточно, Испания стремится удерживать инициативу по арктическим вопросам: регулярно проводится значительное число научных мероприятий, международных конференций и др.

Понимая, что ресурсов недостаточно, Мадрид стремится решать вопросы защиты собственных интересов через кооперацию со странами ЕС. Мадрид на сегодня является одним из наиболее последовательных проводников единой арктической политики для ЕС.

Что касается взаимоотношений с Россией, то в этом вопросе Испания занимает четкую прозападную позицию, которая не соответствует российским интересам в регионе. Прежде всего это вопросы экологической безопасности в регионе. Жесткая позиция Мадрида по этому вопросу сегодня имеет и вполне понятные мотивы — экономическое освоение арктических транспортных маршрутов снизит экономическую привлекательность атлантических и средиземноморских портов Испании.

Учитывая динамику развития испанской политики в отношении арктического региона, следует помнить об имперских корнях

Мадрида и его влиянии на испаноязычный мир. В частности, сегодня роль Испании может быть достаточно четко выявлена в координации интересов, в частности, с Бразилией и Аргентиной, которые в последние годы также проявляют интерес к полярным вопросам.

2.5. Италия

Италия не имеет приполярных территорий, но на протяжении многих десятилетий занимается всесторонними исследованиями Крайнего Севера.

Первая итальянская экспедиция в Арктику состоялась под руководством Умберто Нобиле в 1926–1928 гг. Таким образом, можно говорить о более чем более 80-летнем опыте итальянских ученых в изучении арктических просторов.

Сегодня итальянские ученые проводят многочисленные исследования в области загрязнения воздуха и воды на Крайнем Севере, деградации озонового слоя.

Свое внимание к вопросам изучения Арктики и желание участвовать в деятельности международных организаций итальянские представители объясняют влиянием климатических изменений в регионе на климат всего мира.

Помимо научного интереса Рим привлекает ресурсный потенциал региона.

Италия является страной-наблюдателем в Совете Баренцева/Евроарктического региона, а в мае 2013 г. получила статус наблюдателя и в ключевой международной организации арктического региона — в Арктическом совете.

Участие Италии в работе обеих организаций позволяет предположить, что арктическое направление внешней политики Италии является на сегодняшний день одним из приоритетных.

*Рис. 4. Итальянская научно-исследовательская станцию
Dirigibile Italia на острове Шницберген¹⁴*

Кроме этого, представители Италии выступают за расширение прав стран-наблюдателей в Арктическом совете и вовлечение их в принятие решений по проблемам региона, затрагивающих все мировое сообщество.

На международной конференции «Арктические рубежи — 2014» в январе 2014 г. посол Италии в Норвегии Джорджио Новелло заявил, что «события в Арктике приобретают глобальное значение и Италия не должна оставаться в стороне как от возможностей, так и от проблем этого северного региона»¹⁵.

Научно-исследовательская активность Италии в Арктике и Антарктике поддерживается Национальным фондом научных исследований Италии (The National Research Council), который имеет статус общественной организации Италии. В его обязанности вхо-

¹⁴ goodnews.ws/blog/2012/01/27/dalla-notte-artica-le-origini-delluniverso.

¹⁵ Неарктические страны проявляют интерес к Арктике // Информационное агентство Арктика-Инфо [www.arctic-info.ru/News/Page/nearkticeskie-strani-proavlaut-interes-k-arktike].

дит организация и стимулирование научно-исследовательской деятельности в отраслях, наиболее актуальных и необходимых для развития страны.

Полярная служба (The Polar Support Unit) этого фонда курирует итальянскую научно-исследовательскую станцию в Арктике «Dirigibile Italia» на острове Шпицберген, которая была создана еще в 1997 году.

Национальный фонд научных исследований Италии принимает участие в проекте по стратегической оценке влияния развития Арктики на окружающую среду, основной целью которого является интеграция знаний вовлеченных сторон, повышение уровня осведомленности об Арктике и ее меняющейся политической, экономической и экологической обстановке, а также о роли политики ЕС.

На министерских встречах Арктического совета Италия многократно подчеркивала свой интерес к освоению Арктики. Для подтверждения своих устремлений глава Министерства иностранных дел Италии регулярно посещает итальянскую научную станцию «Dirigibile Italia».

Кроме этого итальянские ученые участвуют в исследованиях на международной арктической станции «Kings Bay», открытой в 2005 г¹⁶.

Арктическая политика итальянского руководства носит инициативный, но не агрессивный характер. Рим нацелен на кооперацию и сотрудничество с постоянными членами Арктического совета как в научной, так и в экономической сферах.

Экономическое сотрудничество Италия приарктическим странам предлагает как в сфере эксплуатации месторождений, так и в производстве высокотехнологичного оборудования для них.

Итальянские судостроительные компании с воодушевлением воспринимают прогнозы относительно растущего спроса на строительство ледоколов, исследовательских и транспортных судов в связи с интенсификацией судоходства по Северному мор-

¹⁶ CNR ARCTIC STATION “DIRIGIBILE ITALIA” // National Research Council of Italy official site [www.cnr.it].

скому пути. Ключевым партнером и основным заказчиком они видят Россию и Норвегию.

В частности, итальянская компания «Финкантиери» (Fincantieri) заключила контракт с Норвежским институтом морских исследований на создание исследовательского судна «Кронпринц Хокон», которое будет оснащено самыми высокотехнологичными средствами для изучения морской среды.

Вопросы технологического и энергетического сотрудничества между Италией и Россией затрагиваются на ежегодных российско-итальянских бизнес-форумах и многочисленных конференциях под эгидой МИД и Россотрудничества на тему энергодиалога между странами.

На бизнес-форуме в декабре 2013 г. подписан меморандум о российско-итальянском сотрудничестве между Президентом России и премьер-министром Италии. Согласно этому меморандуму судостроительная корпорация Fincantieri построит для России буровое судно стоимостью в 1 млрд евро, предназначенное для работы в российской Арктике во льдах толщиной до полутора метров.

Fincantieri — одна из крупнейших мировых судостроительных корпораций, имеющая более чем 200-летнюю историю существования и выпустившая свыше 7000 судов, в том числе задействованных в нефтегазовой отрасли.

Крыловский государственный научный центр и Fincantieri подписали также базовое соглашение с целью совместной разработки новых проектов, посвященных инновационным технологиям в судостроении. В рамках соглашения, сроком действия 5 лет, партнеры должны проводить совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), реализацию продукции нового поколения и предоставление услуг¹⁷.

В рамках дальнейшего сотрудничества Крыловского центра и компании Fincantieri S.p.A. планируется создание технически сложных судов и объектов морской техники.

¹⁷ ЦНИИ имени А.Н. Крылова и итальянская Fincantieri создадут альянс по НИР в судостроении // Деловой журнал Neftegaz.ru. 29.07.2013.

Также в декабре 2013 года между Россией и Италией было подписано еще 28 договоров, в том числе и о создании совместного инвестиционного фонда в размере 1 млрд евро, средства которого планируется расходовать и на совместные проекты в Арктике.

В 2006 г. по инициативе итальянской стороны в Риме прошел крупный международный форум приполярных и заинтересованных в развитии Арктики и Антарктики стран «Polar Libraries Colloquy», на котором обсуждалась необходимость создания общей информационной базы стран, участвующих в изучении Крайнего Севера.

5–6 февраля 2013 г. в шведском городе Юккасьярви состоялась конференция «Меняющаяся Арктика — глобальные эффекты» с участием министров экологии стран Арктического совета, на которой представитель Италии еще раз подчеркнул желание Рима быть полноценным участником деятельности совета.

Ключевыми экономическими партнерами по освоению арктических ресурсов и развитию инфраструктуры Рим видит Российскую Федерацию, Норвегию и Швецию.

В июне 2013 г. Роснефть и Eni S.p.A. (Италия) подписали соглашение о завершении сделок по российскому шельфу в отношении проектов Федынский и Центрально-Баренцевский в Баренцевом море.

Компании объявили также о завершении формирования организационных структур сотрудничества, а также о подписании всех окончательных соглашений и выполнении всех условий, необходимых для реализации проектов на шельфе Баренцева моря в рамках Соглашения о стратегическом сотрудничестве. Соглашение, заключенное в 2012 г., помимо совместного освоения российского шельфа, предусматривает обмен технологиями и персоналом, а также участие «Роснефти» в международных проектах Eni.

Совместные предприятия-операторы по каждому из проектов созданы с долями участия 66,67% у «Роснефти» и 33,33% у Eni.

Итальянское руководство стремится наладить тесный диалог со всеми приарктическими странами и заручиться их поддержкой для расширения своего участия в развитии региона.

В 2013 г. итальянское посольство в Финляндии, итальянский культурный центр в Финляндии, МИД Италии и МИД Финляндии провели конференцию «Италия и Финляндия в Арктике: большие возможности», где обсудили планы по всестороннему сотрудничеству, а также подчеркнули необходимость защиты интересов народов Севера.

Для усиления влияния на развитие региона на муниципальном уровне итальянский нефтегазовый концерн Eni подписал в течение 2008–2012 г. несколько соглашений о взаимопонимании между правительством концерна и Ямало-Ненецким автономным округом.

Также подписаны и работают Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами ЯНАО и Милана и Соглашение между ассоциациями ямальских и итальянских предпринимателей.

В научно-исследовательской сфере итальянский Национальный фонд научных исследований сотрудничает с Университетом Тромсё, с Институтом Фридьофа Нансена в Осло (Oslo's Fridtjof Nansen Institute), с Финским Метеорологическим институтом (Finnish Meteorological Institute), с Норвежским институтом морских исследований.

Официальные представители Рима озвучивают обеспокоенность экологической безопасностью в арктическом регионе и разрушением быта коренных народов севера. Стоит подчеркнуть, что гуманитарную повестку Италия использует для политического давления на страны, проводящие активную политику по освоению ресурсов в Арктике. В первую очередь, против Российской Федерации.

Выводы

Италия, как и иные европейские страны, сегодня проводит активную политику в отношении арктического региона. Для этого используются любые средства и формы международного взаимодействия.

Интересы Италии в Арктике сосредоточены, главным образом, на возможности развития национальной отрасли судостроения, а также на получении доступа к ресурсам региона: одна из итальянских транснациональных корпораций — Eni — сегодня играет одну из ключевых ролей в освоении Арктики, в том числе и в партнерстве с российскими компаниями.

В качестве ключевой темы, объединяющей европейские страны, Италия также придерживается темы экологической ситуации в Арктике. Причем эта тема зачастую используется не в прямом значении, а с целью оказания давления, в первую очередь, — на Россию.

Таким образом, **хотя отношения между Рим и Москва в Арктике в последние 5–7 лет и приобрели характер стратегического сотрудничества, итальянское руководство не оставляет надежд на интернационализацию месторождений углеводорода в регионе.** Для давления на Россию итальянское правительство не стесняется использовать информационное влияние и следующее за ним мировое общественное осуждение деятельности Москвы.

В частности, во время задержания активистов с судна Arctic Sunrise, министр иностранных дел Италии Эмма Бонино публично высказывала недовольство позицией России по этому вопросу.

2.6. Китай

Изменения в арктическом регионе несут с собой новые возможности и вызовы для арктических государств и для всего мирового сообщества. Как никогда ранее, Арктика стала частью сложного комплекса политических и экономических связей и динамики сторон в рамках и за пределами региона. Среди неарктических государств Китай все более активно старается влиять на арктические дела.

Буквально в первые недели после получения статуса наблюдателя, представитель КНР посетил Финляндию, Швецию и Данию. Кроме того, Китай заявил о расширении деятельности Научно-исследовательского полярного института с целью укрепления научных связей с аналогичными структурами арктических государств по вопросам развития научных исследований, исследований в области международного права в Арктике и др.. Первые шаги Пекина убедительно свидетельствуют о том, что Китай не останется пассивным наблюдателем в Арктическом совете, и в будущем намерен иметь полноценное право голоса.

Многие члены Арктического совета предприняли попытку не допустить получение статуса наблюдателя Пекином, но посредством огромных усилий и больших расходов на финансирование энергетической инфраструктуры в России и Канаде, а также собственные научные программы исследования Арктики Китая, в конечном счете, удалось достичь изменения баланса по «арктическому вопросу» в рекордно короткие сроки.

Однако, несмотря на активную позицию, Китай все еще не сформулировал свою стратегию в отношении Арктики официально, и не ожидается, что в ближайшей и среднесрочной перспективе она станет достоянием гласности. По мнению некоторых экспертов, это связано, в том числе, и с конкуренцией внутри руководства КНР за место, которое займут в официальной арктической стратегии предложения тех или иных групп влияния в китайском руководстве. Кроме того, китайские специалисты сегодня предельно внимательны к реакции мирового сообщества на шаги Пекина по продвижению в Арктике. Ситуация изучается и оценивается на большом количестве мероприятий, семинаров и конференций.

Опыт оценки внешнеполитической деятельности Китая показывает, что в то время как Китай, несомненно, стремится получить доступ к Арктике и гарантированной доли ресурсов в регионе, маловероятно, чтобы он попытался сделать это с помощью угроз или силы.

Несмотря на сдержанный подход к вопросу об Арктике, китайское правительство за последние пять лет предприняло шаги, что-

бы защитить то, что оно воспринимает как свои ключевые интересы в Арктике. Эти шаги связаны, во-первых, с развитием способности реагировать на последствия изменения климата в Арктике, во-вторых, с обеспечением доступа по разумной цене к арктическим морским путям, а в-третьих — с укреплением способности Китая как неарктического государства по доступу к минеральным и рыбопромысловым ресурсам Арктики.

Ряд исследователей считает, что, поскольку Китай является сторонником необходимости уважать суверенитет (это связано с обеспечением суверенных прав на острова в Южном и Восточно-Китайском морях), он не будет ставить под сомнение ресурсные и/или территориальные права арктических государств. Вместо этого Китай попытается обеспечить доступ к необходимым ресурсам с помощью дипломатии через совместные с арктическими государствами проекты.

В то время как Китай признает, что он не является арктическим государством и, соответственно, не имеет суверенных прав на нее, Пекин внимательно изучает многочисленные экономические возможности, открывающиеся в Арктике.

Пекин стремится быть частью Арктики и оказывать влияние не только на процесс обсуждения, но и на принятие решений в вопросах о международном регулировании отношений в Арктике. С высокой вероятностью можно утверждать, что в среднесрочной перспективе Пекин намерен получить статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете.

Это важно — хотя постоянные наблюдатели не имеют права голоса, они автоматически получают приглашение для участия во всех мероприятиях Арктического совета.

Сегодня Китай ищет гарантии того, что он не будет исключен из деятельности Арктического совета в будущем, и надеется, что со временем наблюдатели будут иметь больше прав в области принятия решений в рамках Арктического совета.

Важно, что большинство китайских чиновников подчеркивают глобальные, а не региональные последствия таяния полярных льдов. Это примечательно потому, что Китай как растущая мировая держава отвергает идею о том, что только арктические госу-

дарства должны решать вопросы Арктики, в силу того, что многие неарктические государства, среди них и Китай, будут зависеть от меняющихся условий Арктики. С учетом вышесказанного, понятно, почему китайские аналитики сегодня относятся к своей стране как к «почти арктическому государству» и «заинтересованному в Арктике государству».

Рис. 5. Китайское исследовательское судно Xue Long¹⁸

Кроме того, Китай обеспокоен, что международные воды Арктики, в которых Конвенция ООН по поморскому праву 1982 года представляет всем государствам право на разведку и добычу ресурсов, значительно сократятся, если все претензии со стороны арктических государств по разделу океанского шельфа будут признаны законными. В этой связи Пекин будет продолжать подчеркивать необходимость обеспечения баланса между интересами арктических государств и общими интересами международного сообщества.

Еще совсем недавно, в 2009–2010 гг., Пекин утверждал, что ни одно государство не должно иметь суверенитета над Арктикой,

¹⁸ www.access-eu.org/en/publications/access_expeditions/xue_long_20122.html.

что явилось тогда вызовом для российских претензий на расширение владений.

За последние несколько лет со стороны китайских специалистов произошла эволюция в анализе интересов Китая в Арктике. Их позиция была напористой и во многом воинственной. Однако, с конца 2011 года, после второй отсрочки Арктическим советом решения о статусе наблюдателя для Пекина, китайские эксперты стали более осторожными в своих оценках. Обеспокоенность тем, что чрезмерно активные заявления настораживают арктические государства и, следовательно, подрывают позиции Китая в Арктике, сегодня формирует облик китайской позиции.

Некоторые китайские специалисты выступают за то, что Китай должен сегодня стараться избегать таких острых вопросов, как разведка и добыча ресурсов, а вместо этого сосредоточиться на аспектах изменения климата, которые позволят Китаю конструктивно участвовать в глобальном сотрудничестве.

Именно по этой причине, независимо от увеличения финансирования арктических исследований со стороны китайского правительства и повышения информированности среди правительственных чиновников о возможностях, которые связаны с будущим Арктики, этой теме не суждено было стать одной из приоритетных во внешней политике Китая.

В последние годы китайская дипломатия в целом направлена на укрепление связей с различными странами, особенно с теми, которые обладают сильными технологическими возможностями.

На сегодняшний день меры, принятые китайским правительством для защиты своих интересов в Арктике, включают усилия в целях:

- получить более глубокое представление об отрицательных последствиях того, как изменение климата в Арктике будет влиять на окружающую среду в Китае, его климатические условия и его сельское хозяйство;
- обеспечить участие Китая в Арктическом совете с целью постепенного усиления его влияния на принятие решений, касающихся управления в Арктике;

- подчеркнуть, что сложные проблемы изменения климата в Арктике являются глобальными вопросами, а не только региональными;
- подчеркнуть, что территория Арктики, которая лежит за пределами суверенной границы любого прибрежного государства, принадлежит всему человечеству и далее, что арктические государства должны взять на себя ответственность за неарктические государства при принятии решений;
- укрепить связи с северными государствами — членами Арктического совета.

Одна из основных стратегических целей китайской политики в Арктике — обезопасить маршруты поставки в Поднебесную стратегического сырья от возможного воздействия на них со стороны ВМС США.

Эксперты полагают, что Китай будет и далее полагаться на дипломатическое сотрудничество и положительное влияние научных исследований и инвестиций для продвижения своих интересов в Арктике. В краткосрочной перспективе обеспечение доступа китайских судов к арктическим морским маршрутам доставки будет приоритетом просто потому, что таяние льдов позволит обеспечить регулярный транзит судов раньше, чем разведку и добычу ресурсов.

Судя по дипломатическим шагам Китая за последние 30 лет, прагматические соображения будут основными факторами политики Китая в Арктике. Следовательно, как только лед растает до того, что разведка ресурсов станет более реальной и менее дорогостоящей, чем сегодня, можно ожидать, что Китай инвестирует значительные средства в совместное развитие проектов, например, с Россией или Канадой.

Китай дорого заплатил за свой статус. Тем не менее, ему удалось добиться некоторых материальных целей. Например, в проектах с Исландией Китай не только получил реальный доступ к современным исландским технологиям чистой геотермальной энергии, он также приобрел рычаги влияния в самой Исландии. И это влияние, как только Исландия возглавит Арктический Совет, будет способствовать укреплению позиций Китая.

Но гораздо глубже даже таких значительных коммерческих привилегий в области энергетики, инвестиций и торговых привилегий то, что Китай приобретает стратегическое влияние в Северной Европе, России, и, отчасти, в Канаде. В настоящее время Китай получил позиции, с которых он может в полной мере участвовать в решении вопросов изменения климата, которые могли бы, если их не остановить, оказать негативное влияние на климат Китая, подорвав его сельскохозяйственный потенциал или сделав его уязвимым к наводнениям.

Сегодня экономическая экспансия Китая охватывает целый ряд проектов: от России, Исландии и до Гренландии. Так сегодня реализуется один из пилотных проектов по добыче железной руды на территории Гренландии. В случае успеха за ним последуют проекты по разработке месторождений меди и золота. Далее по плану — строительство алюминиевого завода.

Следующим по значению являются контракты с Россией — в 2013 году Китай подписал контракты на резкое увеличение закупки российской нефти, поставив российскую нефть в один ряд с саудовской на китайском рынке.

Под реализацию контракта «Роснефти» был выдан связанный кредит в 25–30 миллиардов долларов. Другими словами, в рамках своей энергетической сделки в Арктике и на Дальнем Востоке России, Китай добавил существенную долю к уже значительной задолженности «Роснефти» Китаю, образовавшейся еще в 2009 году по сделке по проекту трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан. Эта задолженность и размер плановых поставок нефти из России даст Китаю существенные рычаги влияния в регионе.

Выводы

Хотя китайское общество стало более открытым и многогранным за последнее десятилетие, процессы принятия решений в Китае остаются скрытыми. Сегодня по-прежнему невозможно предсказать с какой-либо степенью уверенности, какой из вариантов, которые в настоящее время обсуждаются среди китайских специа-

листов, будут включены в официальную политику Китая. Тем не менее, китайский тезис о том, что основные проблемы Арктики не региональные, а глобальные, заслуживает особого внимания.

Подразумевается, что если решения, принятые при обсуждении арктических проблем, имеют глобальные последствия, то Китай, как растущая мировая держава, должен иметь право голоса в них.

Вполне возможно, что Китай будет использовать завоеванный плацдарм для борьбы за право голоса в решении арктических территориальных границ, которые еще не решены.

Кроме того, Китай будет продолжать подчеркивать необходимость обеспечения баланса между интересами арктических государств и общим интересам международного сообщества.

Расширяя инвестиционные проекты в арктических государствах, Китай закладывает основу своего влияния в регионе. Уже сегодня через ряд крупных проектов Китай сформировал основу для выстраивания механизмов экономического давления на страны региона с целью обеспечения собственных интересов в Арктике.

2.7. Нидерланды

Интенсивные климатические изменения на Крайнем Севере привели к рекордному снижению ледяного покрова в Арктике и сделали регион одним из центров геополитического и дипломатического противостояния.

Свои интересы в арктическом регионе отстаивают не только приарктические государства, но и страны, не имеющие территорий на Крайнем Севере.

На исследованиях Крайнего Севера в Голландии специализируется Полярный институт Вильяма Баренца (Willem Varentsz Polar Institute), который был учрежден в 2007–2008 годах. Сегодня он курирует научно-исследовательские проекты многих крупных голландских университетов, которые занимаются изу-

чением Арктики и Антарктики. В их числе Университет Гронингена (the University of Groningen), Королевский институт морских исследований в Нидерландах (Royal Netherlands Institute for Sea Research) и др.

Исследования в области права в Арктике проводит Нидерландский институт морского права (the Netherlands Institute for the Law of the Sea).

Стоит отметить, что Арктический центр при Университете Гронингена учрежден еще в 1970 году и исследует Арктику и Антарктику уже более 40 лет. Арктический центр представляет Голландию в Международном арктическом научном комитете (IASC), а также в ряде рабочих групп при Арктическом совете (Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF), Рабочая группа по реализации Программы арктического мониторинга, оценки (AMAP) и Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике).

С 1990 г. голландский Арктический центр курирует научно-исследовательскую станцию на о. Шпицберген, Норвегия.

Таким образом, можно говорить о том, что арктические исследования ведутся в Голландии достаточно давно.

Сразу после создания Арктического совета в 1996 г. Голландия получила статус наблюдателя. Желание активнее интегрироваться в деятельность организации Нидерланды аргументируют глобальностью происходящих в Арктике, прежде всего, климатических и экологических изменений.

Официальные заявления Амстердама относительно Арктики почти всегда касаются экологической безопасности в регионе и защиты интересов коренных народов севера. Стоит подчеркнуть, что «экологический» дискурс Нидерланды используют для политического давления на страны, проводящие активную политику по освоению ресурсов в Арктике. В первую очередь, акцентирование внимания мировой общественности на проблемах экологии направлено против Российской Федерации.

В частности, под флагом Голландии активисты Greenpeace провели акцию против российского «Газпрома» в Арктике (платформа «Приразломная»). Но эти шаги следует рассматривать, главным

образом, как элемент недобросовестной конкуренции, поскольку Амстердам сам давно и активно занимается изучением вопросов добычи сырья в полярных широтах.

Значительный интерес арктические месторождения представляют для одной из крупнейших нефтедобывающих компаний — Shell. Эта голландско-британская транснациональная корпорация сегодня среди прочего занимается подготовкой проекта комплекса по производству сжиженного природного газа на плавучем заводе, который может найти применение на арктическом шельфе¹⁹.

30 ноября 2010 г. «Газпром» и Shell подписали протокол о глобальном стратегическом сотрудничестве, а 8 апреля 2013 г. — Меморандум о принципах сотрудничества в разведке и освоении запасов углеводородов арктического шельфа России и участка глубоководного шельфа за рубежом.

Компанию Shell также называют одним из потенциальных партнеров российского «Газпрома» в освоении Штокмановского месторождения в Баренцевом море. Кроме того, сообщается, что Shell и «Газпром-нефть» создают совместное предприятие по разведке и разработке нефтеносных сланцев на территории Ханты-Мансийского автономного округа. По плану партнеры получают равные доли в 50%, а оператором проекта станет совместное предприятие «Газпром-нефти» и Shell — Salym Petroleum Development N.V.

31 января 2014 г. Shell подтвердила, что из-за растущих издержек и низких объемов добычи нефти и газа компания намерена приостановить планы по добыче нефти в Чукотском море к северо-западу от побережья Аляски, в который с 2008 г. вложила более 5 млрд долл. Тем не менее, Shell продолжает владеть 27,5% в нефтегазовом проекте «Сахалин-2» по освоению нефтегазовых месторождений на российском о. Сахалин.

В последние годы голландские предприниматели открыто проявляют интерес к судоходству в арктическом регионе. В 2013 г.

¹⁹ Shell проектирует плавучий СПГ-завод для Арктики // Информационное агентство Арктика-Инфо [www.arctic-info.ru/News/Page/shell-proektiryet-plavycii-spg-zavod-dla-arktiki].

голландские бизнесмены приняли участие в международной конференции «Логистика в Арктике», проходившей в Мурманске. На этой же конференции Генеральный консул Королевства Нидерландов в Санкт-Петербурге Йеннес де Мол подтвердил, что **Голландия крайне заинтересована в развитии инфраструктуры Северного морского пути, в силу того, что обладает значительным опытом логистических операций, который может пригодиться при освоении арктических территорий.**

Несмотря на партнерство между российскими и голландскими корпорациями, политический курс Амстердама направлен, в большей степени, на противодействие российским намерениям в Арктике.

В 2011 г. была принята новая Голландская полярная программа (The Netherlands Polar Program), которая явилась одним из главных стратегических документов арктического вектора политики. В тексте программы Амстердам подчеркивает возрастающую стратегическую роль арктического региона.

Помимо необходимости поддержки фундаментальных исследований Арктики и Антарктики, в ней подчеркивается, что в интересы Голландии входит и освоение углеводородных месторождений, а также судоходство в Северном Ледовитом океане и промысел рыбы.

В целом голландская внешнеполитическая стратегия относительно освоения Крайнего Севера не носит самостоятельный характер и направлена на кооперацию с более сильными геополитическими союзниками по НАТО и ЕС.

Среди приполярных стран Голландия наиболее тесно сотрудничает с США, Данией и Норвегией.

В 2013 г. голландские ученые и чиновники совместно с датскими специалистами и исследователями приняли участие в Арктическом политическом и экономическом форуме (Arctic Policy and Economic Forum), где обсудили совместное стратегическое видение развития региона и подчеркнули роль Северного морского пути как будущего центра мирового судоходства.

С 2008 г. голландские специалисты из Нидерландского института морского права участвуют в проекте Arctic TRANSFORM, цели которого²⁰:

- укрепление трансатлантического политического сотрудничества в арктическом вопросе;
- анализ и сравнение проводимых сегодня политических курсов США и ЕС в отношении освоения Арктики, составление рекомендаций для синхронизации курсов;
- поощрение трансатлантического диалога, создание условий для дальнейшего развития совместной политики в вопросах защиты экологии в Арктике.

Амстердам активно участвует в неправительственных образовательных и гуманитарных программах с целью обеспечения непрямого политического влияния на развитие региона. В частности, голландские преподаватели в октябре 2013 г. приняли участие в Арктическом образовательном форуме «Арктика — регион инновационного образования».

Голландия выступает за осуществление экономической и судоходной деятельности исключительно в соответствии с конвенциями ООН, положениями Международной морской организации и решениями Арктического совета. Тем не менее, голландское руководство все же надеется, что Севморпуть в будущем будет интернационализирован.

Голландские эксперты по арктическим вопросам подчеркивают важность совершенствования организационно-правовой базы регулирования деятельности в регионе.

Голландия намерена участвовать в обеспечении экологической безопасности в районах добычи углеводорода и судоходства в Северном Ледовитом океане. Для этой цели предлагается создание совместных международных групп мониторинга для контроля за уровнем загрязнения окружающей среды в Арктике.

Исполнение Полярной программы (основного стратегического документа Амстердама в вопросах освоения Арктики) осуществ-

²⁰ Arctic TRANSFORM project official page.

ляется специально учрежденным органом — Голландским полярным комитетом (The Netherlands Polar Committee).

В задачи комитета входит продвижение голландских интересов в международных арктических организациях, таких как Научный комитет по антарктическим исследованиям (SCAR) и Международный арктический научный комитет (IASC). Общий бюджет полярной программы на 2011–2015 годы составил 13 млн евро²¹.

Также в работе программы участвует и межведомственный полярный консультативный орган (Interdepartmental Polar Consultative Body), в состав которого входят профессора крупнейших высших учебных заведений Голландии и представители большинства министерств, в том числе и министр иностранных дел.

Следует особо обратить внимание на тот факт, что среди целей программы есть и участие Голландии в социально-политическом развитии региона, взаимодействие с коренными народами и вовлечение их в принятие политических решений по Арктике.

На сегодняшний день голландское руководство рассматривает Арктический совет как ключевую международную платформу для согласования интересов в арктическом регионе.

Кроме того, согласно положениям Полярной программы, Амстердам намерен активнее вовлекать в принятие решений относительно будущего региона и вступление Европейского союза в качестве международной организации-наблюдательницы Арктического совета. По мнению Амстердама, участие ЕС в деятельности Арктического совета позволит европейским странам проводить консолидированную политику в Совете.

Анализ показывает, что внешнеполитическая стратегия Голландии в арктическом регионе сопровождается мощной информационной кампанией. С целью противодействия активной стратегии России и Китая, Амстердам с помощью многочисленных докладов и официальных заявлений на мероприятиях различного уровня и направленности акцентирует общественное внимание на проблеме экологических последствий, **неред-**

²¹ The Netherlands Polar Programm (2011–2015).

ко намеренно усугубляя последствия вмешательства в арктическую экосистему. Для предотвращения этих последствий с голландской стороны предлагается ужесточение международного контроля, введение жестких экологических норм, которые вытеснят российские компании с месторождений в Арктике или вынудят использовать при добыче исключительно голландские технологии.

Выводы

Сегодня Голландия является одним из наиболее активных участников Арктического совета. Обладая историческим опытом освоения и колонизации территорий, Амстердам активно пользуется им сегодня в борьбе за доступ к арктическим ресурсам.

В этой борьбе широко используются и средства информационного давления — активно привлекается телевидение, Интернет. Основными спикерами становятся профессора и исследователи ведущих голландских и мировых вузов. Активно привлекаются и представители коренных народов Севера. Основная цель — сформировать у мирового сообщества резко негативное отношение к любым попыткам эксплуатации ресурсов Арктики без использования специальных «зеленых» технологий.

Именно акцент на экологические последствия индустриального освоения Арктики сегодня доминирует в голландской арктической стратегии. Через попытки закрепить в качестве международных стандартов высокие требования к обеспечению экологической безопасности Амстердам стремится добиться для собственных компаний благоприятных условий экспансии в Арктику.

Амстердам высоко оценивает роль Арктического совета. При этом он считает целесообразным дальнейшее расширение института стран-наблюдателей, в частности, за счет делегирования такого статуса Европейскому союзу. По мнению Нидерландов, это позволит Европе сформировать и проводить единую политику в таком перспективном регионе, как Арктика.

2.8. Польша

Из всех стран, имеющих сегодня статус наблюдателя, Польша, пожалуй, в наибольшей степени посвящена в вопросы освоения полярных зон нашей планеты. Польские ученые имеют многолетний опыт изучения не только Арктики, но и Антарктики. За последние сто лет польские ученые принимали участие в целом ряде экспедиций к Северному и Южному полюсам.

Активизация польской арктической политики приходится на первые годы XXI века, когда тема Арктики буквально захлестнула мировые средства массовой информации.

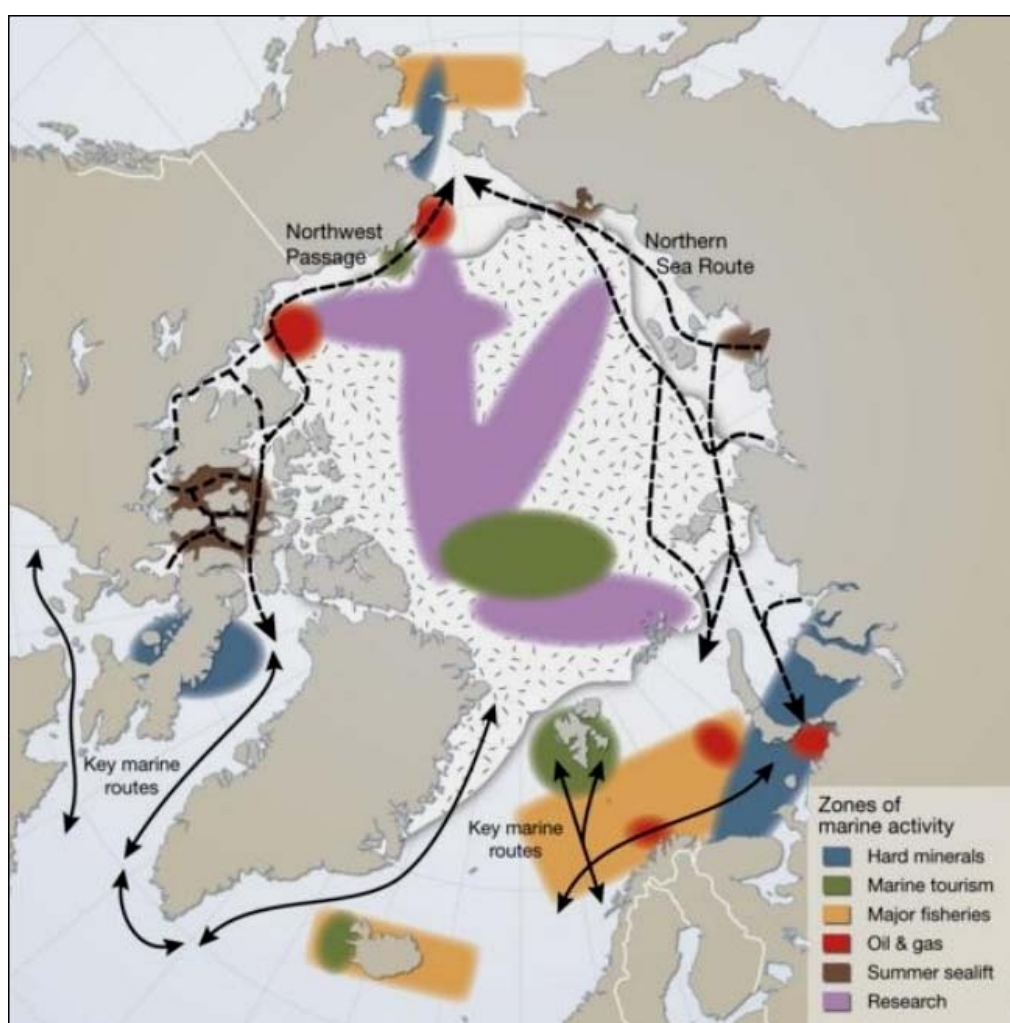
В апреле 2013 года в Кракове прошла очередная, тринадцатая неделя арктической науки (Arctic Science Summit Week, ASSW). Указанный саммит проводится с 1999 года, когда он прошел в первый раз в г. Тромсе, Норвегия. В Польше саммит проходил впервые. Форум прошел на базе одного из старейших в Европе университетов — Ягеллонском, название которого происходит от фамилии короля Владислава Ягелло, является древнейшим и самым крупным в Польше.

Организаторами мероприятия выступили Министерство науки и высшего образования Польши; Университет Ягеллона; Университет Силезия в Катовице; Фонд польской науки; администрация г. Кракова.

По мнению очевидцев мероприятия, его программа и список участников во многом удивил собравшихся: были представлены полярные специалисты в самых разных областях — от геофизиков и почвоведов до этнографов и метеорологов. География участников: от Норвегии и Аляски, до Китая и Австралии.

Характерной особенностью стало то, что на мероприятии были представлены полярные научные организации таких стран, как Польша, Япония, Швейцария, Китай, Южная Корея — т.е. тех, кто не так давно получил (или готовился получить) статус страны-наблюдателя в Арктическом совете. Среди них Национальный институт полярных исследований (Токио), Полярный исследовательский комитет (Варшава), Институт полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера (Бремерхавен, Германия) и др.

Особый интерес представляет польский полярный консорциум, выступивший основным организатором саммита. Консорциум объединил такие учебные и научные организации, как: Ягеллонский университет в Кракове, Университет Силезии в Катовице, Университет Адама Мицкевича в Познани, Университет Марии Склодовской-Кюри в Люблине, Гданьский университет, Университет Яна Кохановского в Кельце, Университет Николая Коперника в Торуне, Университет Вроцлавля, Институт геофизики ПАН в Варшаве, Институт океанологии ПАН в Сопоте, Институт геологии ПАН в Варшаве, Морской университет г. Гдыня.

*Рис. 6. Зоны активности в Арктике
(по мнению польских экспертов)*

Важным фактом, позволяющим сформировать представление о текущем статусе Польши как страны-наблюдателя в Арктическом совете, является презентация в июле 2013 года доклада «Арктика как новая зона геополитического соперничества»²², подготовленного польским аналитическим центром «Amicus Europae» по результатам заседания экспертов фонда, прошедшего в ноябре 2012 года.

Указанный выше фонд возглавляет бывший президент Польши Александр Квасьневский. В правление фонда входят экс-министр иностранных дел Адам Ротфельд, бывший посол Польской народной республики и Республики Польша в Москве Станислав Чёсек и другие известные персоны. Это позволяет считать оценки, приведенные в докладе, отражением польской стратегии и линии поведения в Арктике.

Основные положения доклада сводятся к тому, что Арктика сегодня действительно становится ключом к выстраиванию геополитической картины мира в XXI веке. Большие запасы сырья, возможность альтернативных (более выгодных) торговых путей делает ее интересной для ведущих стран мира, причем не только региональных, но и лежащих ближе к экватору, чем к полюсу (Китай).

Интересно, что основной темой представленного польскими экспертами доклада является все же оценка военного потенциала приполярных государств и их решимости применить этот потенциал для разрешения возникающих конфликтов и споров.

Авторы доклада считают, что страны региона продолжают курс на милитаризацию Арктики. Однако, по их мнению, это связано не столько с попытками пересмотреть сложившийся статус-кво, а сохранить собственный суверенитет над национальными арктическими территориями. Это касается как месторождений, так и транспортных путей. Хотя последний вопрос, по мнению польских специалистов, является не столь однозначным, поскольку затрагивает интересы многих участников «арктической игры».

²² fae.pl/raportfaearktyka.pdf.

Характерно, что именно вопрос о будущем Северного морского пути в большей степени интересует польских экспертов, нежели вопрос о разработке ресурсов Арктики.

В своем докладе авторы представляют достаточно разносторонний анализ использования транспортных путей в Арктике (см. рис. 6).

Так, выделяют:

1. Каботажные прибрежные перевозки по арктическим водам грузов в пределах экономической зоны одного государства (в качестве примера приведен российский Севморпуть);

2. Внутриарктические международные транспортные пути (пример этой формы судоходства — существующая с 2007 года концепция Арктического моста между Мурманском и канадским портом Черчилль);

3. Выход торговых путей за пределы арктической зоны (сегодня это исследовательские маршруты, пути транспортировки сжиженного природного газа, руды и др., главным образом между Китаем и Гренландией),

4. Транзитные перевозки — в случае, когда и исходный, и конечный пункты маршрута находятся за пределами арктической зоны (как правило, в этом случае речь идет о портах в Атлантическом и Тихом океанах)

Польские эксперты видят развитие арктических транспортных коридоров, соединяющих Атлантический и Тихий океаны, по двум сценариям: вдоль евразийского побережья России по Северному морскому пути и вдоль северного побережья Северной Америки, через воды канадского арктического архипелага до Северо-Западного прохода. Какой из двух вариантов окажется экономически и технологически более выгодным, сегодня понять достаточно сложно.

В целом в своих оценках польские эксперты исходят из того, что в настоящем и среднесрочном будущем страны арктического региона, продолжая процесс милитаризации региона, будут все же оставаться в рамках ранее достигнутых договоренностей по разделу территорий Арктики. Особое внимание, как уже отмечалось выше, польские эксперты уделяют вопросам развития арктическо-

го судоходства (что, собственно, является непосредственным интересом самой Польши в арктических делах). В этой части они предполагают продолжить активную работу над формированием и скорейшим вводом в действие Морского кодекса для судоходства в полярных районах²³.

Следует заметить, что ранее фонд не обращался к проблеме исследования Арктики. Однако интерес к столь значимой в последние годы теме вполне оправдан.

В такой постановке анализ позволяет определить за Польшей далеко не второстепенную роль в делах Арктического совета.

Следует ожидать дальнейшего наращивания активности Польши в деле консолидации позиции стран-наблюдателей Арктического совета, особенно тех из них, которые сегодня наиболее близки к Западу (исключение тут составляют Китай, Индия и, возможно, Сингапур).

Польские эксперты считают²⁴, что многие текущие проблемы международного сотрудничества в Арктике в ближайшие годы решены не будут и ситуация сохранит во многом нынешнюю окраску, многие страны продолжат научные исследования шельфа и дна Ледовитого океана с тем, чтобы получить возможно больше подтверждений (или опровержений) собственной позиции (и позиции оппонента) в деле расширения контроля над арктическими территориями.

Польская позиция в Арктическом совете исходит из того, что все участники процесса стоят далеко не на единых позициях. В частности, поляки считают, что Канада и Дания более привержены традиционным нормам международного права и будут стремиться к решению стоящих вопросов в рамках действующего международного законодательства. С другой стороны, США и Россия рассматривают международное законодательство в Арктике лишь как один из инструментов собственной политики. Поэтому указанные страны будут стремиться проводить свою политику без оглядки на

²³ В этом польская политика перекликается с политикой ряда других стран-наблюдателей и стран-постоянных членов Арктического совета (в частности, Норвегией и Сингапуром).

²⁴ www.news Balt.ru/detail/?ID=11117.

международное право, с возможностью «подстраивания» его под собственные интересы²⁵.

В таких условиях Польша указывает на значимость консолидации позиций иных заинтересованных стран, что наилучшим образом может быть проведено на площадке Арктического совета.

Польские эксперты полагают, что нынешние члены Совета будут стремиться любыми путями ограничить участие в его делах стран, не граничащих с Арктикой, и решать возникающие проблемы на двусторонней основе с нынешними постоянными членами Совета. Защита такой «около политической» позиции будет сопровождаться ростом милитаризации региона²⁶.

Авторы доклада считают, что в военном отношении страны арктического района продолжают создание и развитие военной инфраструктуры. В ближайшие годы военная часть планов освоения Арктики будет включать, главным образом, развитие учебной базы и базы специальной подготовки для частей, призванных выполнять задачи в условиях Крайнего Севера. Будут развиваться, прежде всего, военно-воздушные силы и силы специальных операций. На втором месте по значению будет находиться военноморской флот. Все виды вооруженных сил будут содействовать развитию инфраструктуры управления и разведки, обеспечения и связи в полярных широтах.

Выводы

Польша сегодня начинает играть все большую роль в арктических вопросах, и созданный арктический консорциум из учебных и научных организаций тому весомое подтверждение (можно предположить, что его финансирование будет налажено). Во многом такое развитие ситуации предопределило имперское прошлое этой страны и та роль, которую ей определили «закулисные» круги мировой элиты, — быть «смотрящим» над странами Восточной Европы.

²⁵ www.news Balt.ru/detail/?ID=11117.

²⁶ www.news Balt.ru/detail/?ID=11117.

Что касается Арктики, то тут Польша просматривается как некий координатор работы стран-наблюдателей в Арктическом совете. Эта страна имеет собственные интересы в регионе, которые, прежде всего, связаны с развитием арктического судостроения. Но Варшава прекрасно понимает, что это лишь второй (хотя и значимый вопрос), а основной — это вопрос доступа к арктическим запасам полезных ископаемых, где Польша своего места сегодня не видит.

В целом сегодня Варшава, хотя и не имеет официально принятой и опубликованной арктической стратегии, но имеет достаточно проработанную и взвешенную позицию, основанную на исследованиях соответствующих аналитических центров.

По нашим оценкам, и далее будет прослеживаться роль Варшавы как координатора работы со странами-наблюдателями. В этом вопросе ее основными партнерами будут Франция и Великобритания — традиционные и давние союзники Польши.

2.9. Сингапур

Согласно оценкам экспертов Северного института азиатских исследований (Дания), Сингапур является влиятельным игроком в Мировом океане, который достаточно четко артикулировал свои интересы в Арктике через соответствующие политические и дипломатические шаги, став, в том числе, и наблюдателем в Арктическом совете.

Эксперты отмечают, что Сингапур имеет значительный экономический и политический интерес к развитию международной морской политики, включая Арктику, и выражает обеспокоенность по поводу потенциального воздействия на региональном уровне изменений климата, которые уже происходят в Арктике.

Сингапур имеет определенные интересы в развитии своей внутренней морской промышленности. Как необходимое условие

развития государства, существуют тесные связи между государственными учреждениями Сингапура и крупными коммерческими предприятиями, что определяет мотивированность арктической политики Сингапура. Компетенции Сингапура в управлении сложной портовой инфраструктурой, роль страны в международных морских организациях, а также обеспечение мирового лидерства в офшорах и морского машиностроения имеют особое значение при анализе факторов, заинтересованности Сингапура в освоении потенциала Арктики.

Сингапур не имеет на сегодняшний день сформулированной публичной стратегии в отношении Арктики.

Арктические интересы Сингапура представляют логическое продолжение его более общих интересов и важных событий в международной морской политике, в том числе по линии Международной морской организации, Конвенции ООН в области морского права и регионального сотрудничества на море. Вместе с тем Сингапур на государственном и институциональном уровнях имеет значимые стратегические экономические интересы, связанные с открытием Арктики для судоходства и добычей ресурсов.

Акцент Сингапура на получении статуса наблюдателя в Арктическом совете и назначение посланника по Арктике в начале 2012 года показывает, что Сингапур имеет серьезные арктические амбиции. Сингапур приложил значительные дипломатические усилия для достижения консенсуса по его статусу в Арктическом совете.

Открытая часть арктической стратегии Сингапура находится на ранней стадии определения. Пока не ясно, будут ли усилия Сингапура в Арктике носить долгосрочные цели и политический контекст, либо дипломатия Сингапура зависит главным образом от стремления использовать потенциал развивающегося рынка, на котором он видит себя в качестве технологического лидера и опытного игрока.

Однако уже сегодня понятно, что Сингапур с его статусом в международных морских организациях и его технологическим потенциалом в области судостроения является желанным союзни-

ком для многих государств, проводящих более активную арктическую политику. В частности, одним из наиболее активных государств является Норвегия, которая видит Сингапур как союзника и активного сторонника в деле продвижения собственных интересов в Арктике.

Выводы

Сингапур сегодня не имеет собственных индивидуальных амбиций в Арктике. Однако он рассчитывает получить результат от «продажи» собственных достижений иным участникам арктической гонки.

Именно по этой причине Сингапур сегодня является выгодным союзником для многих иных арктических государств. Прежде всего, интересуют опыт и признание Сингапура в международном морском праве. Также важным является опыт и достижение Сингапура в создании, управлении и развитии морской и прибрежной инфраструктуры, а также в судостроении.

2.10. Франция

Анализ показывает, что сегодня Франция имеет одну из самых агрессивных арктических стратегий. Несмотря на то, что формально тезисы стратегии не получили отображения в официальном документе, это не мешает Парижу активно действовать, отстаивая и продвигая собственные интересы.

Для Франции таяние льда и увеличение активности деятельности человека в приполярных районах стало началом неофициальной, но вполне заметной переоценки отношения Парижа к Арктике.

У Франции нет арктических территорий, однако Франция на протяжении долгих лет занималась арктическими исследованиями и серьезно изучала регион. Сегодня кроме научного интереса Францию привлекают, безусловно, реальные и потенциальные ресурсы региона.

Кроме того, учитывая роль Франции в военно-стратегических (особенно морских) вопросах, Париж поддерживает усилия в направлении расширения контроля над Арктикой со стороны северных союзников Парижа по НАТО, таких как Норвегия, Дания, Канада и Соединенные Штаты, и установления паритета с российским Северным флотом.

Франция обозначила важность для себя арктического направления, назначив в 2009 году полномочного представителя по вопросам Арктики и Антарктики (Мишель Рокар).

Несмотря на то, что Франция официально не представляет собственных взглядов по арктическим вопросам, тем не менее, неофициально, через выступления своего спецпредставителя Париж доводит до мировой общественности некоторые тезисы своего подхода к вопросам освоения Арктики.

Один из ключевых тезисов арктической стратегии Франции, озвученный и продвигаемый Мишелем Рокаром, заключается в том, что Арктика в силу своего значения для современной цивилизации представляет интерес для всех участников процесса ее освоения, вне зависимости от их непосредственной близости к региону.

Исторически французские интересы к Арктике сосредотачивались на географических исследованиях региона и населявших его коренных народов. Несмотря на удаленность от обоих полюсов, французы провели много известных полярных исследований, начатых еще в XVIII столетии. С 60-х годов XX века на Шпицбергене функционирует постоянная французская научная станция, которая активно используется в совместных франко-германских исследованиях.

В начале 90-х годов XX века Франция была приглашена в число наблюдателей в Совет Баренцева/Евроарктического региона вместе с Канадой, Германией, Японией, Польшей и Соединенными Штатами.

Несколько лет спустя, в 2000 году Франция обратилась за получением статуса наблюдателя в Арктический совет. Ее заявка была удовлетворена.

Интеграция Франции в обе организации отражает интерес и стремление усилить участие Парижа на северном направлении своей внешней политики.

Кроме того, диалог в рамках указанных организаций позволил Парижу вынести на обсуждение собственные взгляды на необходимые изменения в структуре международного контроля и управления арктическим районом, прежде всего с опорой на проблемы обеспечения экологической безопасности.

Именно на указанных организациях (Совет Баренцева / Евро-арктического региона и Арктический совет) сосредоточены сегодня усилия Парижа по реализации собственной политики в Арктике.

Ключевые интересы Франции в Арктике сегодня сосредотачиваются вокруг области добычи углеводородного сырья и промысла морепродуктов.

В последние двадцать лет Парижу удалось выстроить устойчивые связи в указанных направлениях с двумя ключевыми игроками в регионе — Норвегией и Россией.

Интересы Франции в регионе сегодня, главным образом, представляют транснациональные корпорации TOTAL и «Gaz de France».

Сегодня результаты геологоразведки, полученные французскими специалистами, активно используются российскими компаниями при разработке арктических месторождений. Посол Франции в России, Жан де Глинясти, предположил, что проект «Штокман» сформирует основной элемент энергетической безопасности Франции, обеспечив более 90% экспорта российских углеводородов во Францию.

Экономическая вовлеченность Франции в арктические дела возросла с покупкой TOTAL в 2011 году 20% акций в российском проекте строительства завода по сжижению газа на полуострове Ямал. Эта сделка за 4 миллиарда долларов дала французской компании возможность приобрести более 12% акций

российской компании «Новатек», которой принадлежит 80% проекта.

Кроме того, согласно французской «Белой книге обороны», изданной в 2008 году Министерством обороны Франции, вопросы обеспечения энергетической безопасности являются одними из четырех приоритетных областей обеспечения национальной безопасности страны.

Несмотря на то, что Арктика явно в этом документе не указана, Министерство обороны Франции считает крайне важным обеспечение безопасности стратегических поставок энергии и сырья.

Норвегия сегодня является форпостом присутствия TOTAL в арктическом районе. Франция сегодня получает более 30% норвежского газового экспорта и значительную долю экспортных поставок норвежской нефти, которые по объему занимают второе место после поставок российской нефти.

В июне 2010 года состоялся первый за 25 лет визит премьер-министра Франции в Норвегию, заложивший основу стратегического диалога двух стран в вопросе взаимодействия в Арктике.

Важно, что Франция рассматривает Норвегию как наиболее технологически развитую страну, имеющую приоритет в добыче углеводородного сырья в сложных условиях Крайнего Севера.

В Норвегии французские компании ведут разработку в Северном, Норвежском и Баренцевом морях. TOTAL и «Gaz de France» являются основными партнерами в разработке месторождения газа Snøvit в Баренцевом море. Это первое предприятие, которое экспортирует СПГ из Норвегии в Европу.

Кроме нефти и газа, Франция обозначила свой интерес также в вопросе промысла морепродуктов. Прежде всего — рыбной ловли в северных морях. С 2005 года французы являются одними из крупнейших потребителей рыбы в ЕС, потребляя 34.3 килограмма рыбы на душу населения в год. Сегодня французы являются главными импортерами морепродуктов на мировом рынке с оборотом в 5,8 миллиарда долларов США в 2008 году. Специалисты полагают, что в связи с потеплением климата места промысла арктической рыбы будут отклоняться все далее к северу от традиционных для стран ЕС районов рыбной ловли в северной Атлантике и се-

верной части Тихого океана, что заставит Париж вести переговоры с арктическими государствами о возможности промысла в иных районах северных морей.

Традиционно Франция считает себя крупной морской и ядерной державой, которая смотрит на Арктику из своего великого прошлого.

Последние годы характеризуются ростом беспокойства определенных кругов в руководстве Франции по вопросам освоения арктических ресурсов. Ключевыми здесь являются:

- обеспечение бесперебойных стратегических поставок энергоресурсов;
- обеспечение растущих потребностей населения страны в морепродуктах;
- участие в вопросах изучения и (в будущем) влияния на климат Земли через изменение климата в Арктике.

Эксперты указывают, что тема безопасности в Арктике во французских СМИ стала доминировать примерно с 2005 года, когда арктические государства (первая — Норвегия) стали обнародовать собственное видение на систему безопасности в Арктике. Эти документы ясно определяли соответствующие районы Арктики как части национальных интересов каждого арктического государства. Кроме того, все приарктические государства заявили о стремлении увеличить военно-морской потенциал с целью обеспечения защиты национальных арктических зон.

Французские военные сегодня принимают участие в этом процессе стратегического планирования.

В 2008 году вышла книга французских авторов (Richard Labévière, François Thual «La bataille du Grand Nord a commencé»), которая стала ответом на российскую инициативу по установке национального флага на дне Северного Ледовитого океана, которая носила ярко выраженную милитаристскую окраску. В книге утверждалось, что арктическая область — крайне чувствительное стратегическое пространство, на котором региональные и внешние игроки включились в погоню за природными ресурсами. На взгляд авторов, Арктика подвергается геостратегическому изменению, причиной которого является стремление игроков контро-

лизовать новые транспортные маршруты. В качестве вывода утверждается, что значение Арктики таково, что Франция не может ее игнорировать.

Именно с 2007 года Франция публично заявила свои намерения обеспечить вооруженные силы способностью действовать в арктическом районе.

Оценивая растущую стратегическую ценность Арктики за прошлые годы, министерство обороны Франции начало смотреть на регион с соответствующих стратегических позиций.

С марта 2009 французские войска принимают участие в организуемом норвежскими военными учениями «Холодный ответ». В учениях принимает участие несколько тысяч солдат НАТО. По результатам учений 2012 года подготовку прошли более 16 000 солдат из 14 государств, из которых 420 участников были из числа французских военных. Крупнейшими участниками были контингенты из Канады, Франции, Нидерландов, Великобритании, Швеции и США.

Также в 2012 г. Франция и Россия провели военно-морские учения в Баренцевом море. Первое такого рода учение проводилось в 2010 году.

Способность к проецированию силы и соответствующий уровень подготовки подразумевает, что Арктика должна быть зоной, где французы будут способны вмешаться в любой сценарий развития событий.

В «Белой книге» 2008 года Министерство обороны Франции, не упоминая Арктику явно, отметило, что французские войска должны быть готовы к выполнению задач в чрезвычайных климатических условиях.

В 2010 году министерство обороны Франции в ответ на запрос Национального собрания сообщило, что французские силы обладают необходимым потенциалом для развертывания в любом кризисе в арктической зоне. Общий «силовой» потенциал обрисован следующим образом:

- французские морские суда и ядерные подводные лодки могут быть развернуты в арктических водах в целях обеспечения защиты и поддержки ядерных сил сдерживания. Морские едини-

цы обязаны быть готовыми к развертыванию в условиях арктического климата;

- у французской армии есть контингент, численностью в 6 000 человек (27-я бригада горной пехоты), специально обученная для ведения операций в условиях арктического климата;

- армия продолжает наращивать потенциал арктических сил — в результате соответствующих учений в Норвегии каждые два года контингент сил увеличивается на 400 человек, прошедших специальную «северную» подготовку;

- с 2012 года ряд новых систем вооружения поступил на снабжение армии и прошел проверку в полярной зоне;

- воздушные силы участвуют вместе с США и Канадой в учениях «Красный флаг» на Аляске; в ходе учений отрабатываются действия в полярной зоне;

- ежегодно французские пилоты проходят учебные курсы выживания в полярной области (арктические части Норвегии, Швеции и Финляндии).

В дополнение к указанным выше способностям, минобороны Франции, начиная с 2010 года, включило ряд специальных программ в подготовку курсантов военных училищ.

С 2008 года парламент Франции стремится поддержать идею, согласно которой Арктика слишком сильно влияет на климат планеты, и в этой части необходимо говорить о международном контроле над регионом в ущерб национальным планам по освоению Арктики.

Постепенно позиция Франции по арктическим проблемам приобретает открыто политический характер, ряд экспертов сопоставляют это с тем, что Париж считает нынешнюю систему международного управления Арктикой несовершенной и требующей модернизации с учетом «глобального» характера вызовов в Арктике.

Важным механизмом арктической политики Франции является сеть неправительственных организаций, создаваемых при неофициальном участии правительства. Так, в 2006 году была создана неправительственная организация «Le Cercle Polaire», как сказано в официальном сообщении, «чтобы развиваться и способствовать

истинному научному пониманию арктической и антарктической областей и поощрять сохранение окружающей среды полярных районов». Организация создана Станисласом Потье (Stanislas Pottier) и Лоран Майе (Laurent Mayet). Потье ранее был советником министра экономики Франции Кристин Лагар (в настоящее время президент МВФ). Оба учредителя были назначены специальными советниками Мишеля Рокара в 2009 году. Следует отметить, что Рокар был почетным президентом созданной организации с 2007 года.

Программы «Le Cercle Polaire» ставят целью акцентировать международное внимание на проблемах изменения климата и роли в них Арктики. Важным является заключение ряда экспертов, изучавших работы «Le Cercle Polaire», что компания в своей деятельности активно использует стратегию мягкой силы для защиты интересов Франции в приполярной области. Среди важных обсуждаемых тем — изменение структуры и формата международного управления Арктикой.

В частности, в 2007 г. «Le Cercle Polaire» создала рабочую группу GEGA (Groupe d'étude sur la gouvernance Arctique). Как отмечается, группа была создана с намерением «размышлять над законностью и формой для будущей международной структуры регулирования в Арктике». Рабочая группа GEGA разрабатывала проект соглашения для защиты окружающей среды в Арктике, который привел к поправкам (статья 15) резолюции Европейского парламента от 9 октября 2008 г. по управлению Арктикой.

Выводы

Париж и в XXI веке не оставляет своих имперских амбиций, играя важную роль в арктических делах.

Политика Франции в Арктике отличается от аналогичной политики иных государств тем, что Париж делает ставку на инструменты «мягкой силы», активно привлекая некоммерческие организации и общественные структуры для формирования выгодного

Парижу образа и направления развития международной политики в арктическом районе.

Париж активно привлекает к этой деятельности иные страны. Наиболее значимые партнеры Парижа — Канада и Польша. Варшава исторически тесно связана с Парижем и используется им в собственных интересах.

Сегодня Париж осознает, что его возможностей в рамках Арктического совета недостаточно, а расширить их ему в ближайшие годы не удастся. По этой причине Франция делает ставку в решении арктических вопросов на иные региональные структуры, например Сообщество Баренцева моря и др.

Париж активно выступает за расширение прав стран-наблюдателей. Лоббирует продвижение Европейского союза в качестве наблюдателя в Арктический совет.

2.11. Южная Корея

Климатические изменения в арктическом регионе приводят к неуклонному росту числа государств, намеренных принимать активное участие в деятельности международных арктических организаций и программ. Политические процессы в регионе сопровождаются инициативами не только приполярных, но и неарктических стран.

Изучением полярных территорий Южная Корея занимается сравнительно давно. С 1987 г. активными изучениями Антарктиды и Арктики занимался Корейский институт океанологии и техники (KIOST). Внимание корейского руководства к арктическому региону возросло в начале 2000-х, после появления информации об увеличивающейся проходимости Северного морского пути. В 2001 г. был создан Корейский Арктический научный комитет, а год спустя открыта первая корейская научно-исследовательская станция в Арктике «Dasan», Шпицберген, Норвегия. В настоящий момент

в распоряжении Южной Кореи собственный ледокол «Аарон» (Aaron), строительство которого завершено в 2009 г. Также рассматривается вопрос о строительстве второго ледокола в ближайшие годы²⁷.

В 2010–2011 гг. в этой связи Корейский морской институт (КМИ) выпустил ряд монографий, касающихся стратегических оценок развития арктического региона и преимуществ судоходства по Северному морскому пути²⁸.

Статус наблюдателя Арктического совета Южная Корея получила в мае 2013 г. До 2012–2013 гг. Южная Корея не имела единой стратегии внешнеполитической деятельности в Арктике, действия носили тактический, зачастую разрозненный характер. Первые попытки формирования общегосударственного подхода к арктическому вопросу были предприняты на Политическом форуме по арктической стратегии в 2012 г. Однако официально собрать воедино материалы по южнокорейскому участию в арктических процессах Президент Южной Кореи поручила правительству только в середине 2013 г.

Именно получение статуса наблюдателя в Арктическом совете стало толчком к активизации арктического направления в южнокорейской политики. В сентябре 2013 г. на заседании кабинета министров одобрен официальный план расширения присутствия Южной Кореи в Арктике.

Официальными властями декларируется важность участия Сеула в проектах по сохранению полярного региона и изучению изменений климата и других глобальных проблем. Подобных международных программ с участием Южной Кореи насчитывается около двух десятков (сегодня их 18).

Долговременные интересы Сеула тесно связаны с судоходством, судостроением, офшорными операциями и рыболовством.

²⁷ *Кутахов В.* Южная Корея расширит свое участие в программах освоения Арктики // ИТАР-ТАСС. [itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/822419]

²⁸ *Hwang Eom Heo.* Strategic Overview of Development of the Arctic Ocean, 2010; *Lee Song Oh.* Shipping and Port Condition Changes and Throughout Prospects with Opening of the Northern Sea Route, 2011.

Крупнейшие корейские судостроительные компании (Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering, STX Offshore and Shipbuilding Company, Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries), являясь одними из лучших на мировом рынке, воодушевлены прогнозами относительно растущего спроса на разработку судов для Северного морского пути. Южнокорейское правительство заинтересовано также и освоением ресурсов Арктики, но вопрос о северных судоходных коммуникациях провозглашен стратегически приоритетным.

Арктическая политика Сеула носит поступательный, но не агрессивный характер. Южнокорейское руководство нацелено на кооперацию и сотрудничество с постоянными членами Арктического совета как в научной, так и в экономической сфере.

Помимо участия в международных программах, Сеул параллельно налаживает двустороннее сотрудничество со странами, имеющими арктические территории. Важно отметить, что одним из ключевых торгово-экономических партнеров Южной Кореи среди приполярных стран является Россия.

Еще в 2010 г. Российская Федерация и Южная Корея подписали соглашение по морскому транспорту с целью поощрения сотрудничества между судоходными компаниями для облегчения регулярного пассажирского и грузового судоходства.

Важность развития торгово-экономических отношений между двумя странами, в том числе и в вопросах Арктики, подчеркивается на многочисленных российско-корейских конференциях и деловых советах. В частности, в декабре 2013 г. на шестом заседании «Российско-корейского бизнес-диалога» отмечен рост взаимного товарооборота, увеличившегося за 10 лет в 13 раз (\$25 млрд в 2012 г.).

Правительство Южной Кореи добивается подписания меморандума о взаимопонимании с Россией с целью создания совместного порта в Северном Ледовитом океане. Также этот вопрос затрагивался и в июле 2013 г. в ходе состоявшегося в Сеуле XIII заседания Российско-корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Пока что участие компаний Южной Кореи в эксплуатации арктических ресурсов совсем невелико. Южнокорейский KOGAS,

крупнейший импортер сжиженного природного газа (СПГ) на территории Корейского полуострова, обладает 20% в Umiak SDL 131).

На XXII Всемирном энергетическом конгрессе в октябре 2013 г. представители «Роснефти» и KOGAS обсудили возможность сотрудничества в области поставок СПГ из России в Корею. Также затрагивался вопрос о технологическом партнерстве в области гражданского судостроения.

Имеется также соглашение о поставках СПГ на 2013–2014 год общим объемом 1 млн тонн между KOGAS и дочерней структурой российского газового холдинга ОАО «Газпром» Gazprom Marketing & Trading Singapore (GM&TS).

В научной сфере корейские исследовательские институты сотрудничают с Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом в Санкт-Петербурге и Институтом океанологии имени П.П. Ширшова.

Важно отметить, что одной из целей повышения экономических выгод от морского судоходства в Арктике является постепенный отказ от дорогостоящих услуг российских ледоколов. Корейские власти озабочены также нехваткой надежных портов на российском побережье вдоль Северного морского пути. Именно это ключевые «проблемные точки» на сегодняшний день в российско-корейском диалоге.

Одним из ключевых партнеров Кореи в научно-исследовательском поле остается Норвегия. В частности, корейские научно-исследовательские центры активно сотрудничают с Норвежским полярным институтом.

Южная Корея также налаживает отношения с Данией в энергетических вопросах, в 2012 г. в ходе визита Президента Южной Кореи в Гренландию между этими странами было подписано четыре соглашения о сотрудничестве в энергетической сфере. Также заключены договоры о кооперации между компаниями гренландской «Nuna Minerals A/S» и «Korea Resources Corporation».

В исследовательской сфере подписано два соглашения о тесном сотрудничестве: между «Национальной геологической службой Дании и Гренландии (GEUS)» и Институтом геологических наук и

минеральных ресурсов Южной Кореи; крупнейшим в Дании Орхусским университетом и Корейским институтом полярных исследований.

Важно отметить, что *приоритетность кооперации с Россией в арктическом вопросе подчеркивается нынешним Президентом Южной Кореи Пак Кын Хе. Предыдущий глава правительства Ли Мён Бак акцентировал важность норвежско-корейского и датско-корейского сотрудничества в арктическом регионе.*

Российская Федерация, ввиду своего географического положения, рассматривается Сеулом как ключевой партнер в вопросе судоходства в Арктике и в области освоения ее ресурсов, однако стратегическое технологическое и научное сотрудничество налажено также с Норвегией и Данией.

Со странами Азии сотрудничество южнокорейского правительства в большей мере сосредоточено также в научно-исследовательской сфере. Партнерами корейских научных центров, занимающихся изучением Арктики, являются японский Национальный институт полярных исследований (NIPR) и шанхайский Институт полярных исследований (PRIC).

Несмотря на то что Южная Корея входит в «азиатский блок» государств, борющихся за ресурсы Арктики, Сеул в первую очередь заинтересован в кооперации с приарктическими державами. «Азиатский вектор» в арктической политике Южной Кореи носит второстепенный характер.

Корейский Межгосударственный план развития Арктики (Pan-Government Arctic Development Plan), озвученный на Втором политическом форуме по арктической стратегии (2013), формулирует стратегические направления деятельности южнокорейского государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе²⁹:

- укрепление международного сотрудничества в Арктике (более энергичное участие в работе Арктического совета и двустороннего сотрудничества с арктическими странами);

²⁹ *Young Kil Park. East-asia Arctic relations: boundary, security and international politics. Paper № 3 // The Centre for International Governance Innovation. 2013. December.*

- формирование новой бизнес-модели деятельности в Арктике (более тесное сотрудничество в области судоходства, развития портов, офшорные программы, рыболовство и совместное освоение энергетических ресурсов);
- развитие исследовательской деятельности в Арктике;
- совершенствование правовой и институциональной инфраструктуры, а также создание Арктического единого информационного центра.

Южнокорейская арктическая политика не носит самостоятельный и независимый характер, тем не менее, Сеул с энтузиазмом воспринимает свое участие в Рабочей группе по устойчивому развитию в Арктике и других рабочих группах Арктического совета.

Принимая возрастающую роль этой международной организации в регулировании арктического вопроса, корейское руководство надеется на более активное включение в ее работу и участие в становлении межгосударственной модели управления Северным морским путем и освоения ресурсов.

Правительство Южной Кореи понимает, что стратегическое будущее за арктическим регионом, однако по ряду географических и экономических причин Сеул не способен вести сегодня независимую политику. Корейское правительство, предвидя рост судоходного трафика в Северном Ледовитом океане, вынуждено теснее сотрудничать со странами, в чьих территориальных водах проходит Северный морской путь, а именно с Россией и Норвегией. Значительные ресурсы в этой связи планируется направить в порты Ульсан и Пусан, а также стимулировать модернизацию российских портов (или создание совместных портов). Также бизнес-круги Южной Кореи надеются на приоритетное партнерство с арктическими странами в судостроительной сфере и рыболовстве, которые уже в среднесрочной перспективе приобретут значительную важность.

Экономические интересы от участия Южной Кореи в регулировании эксплуатации и изучения арктического региона, безусловно, преобладают, однако южнокорейские власти стараются не дестабилизировать ситуацию в регионе, налаживая тесные отношения с Россией, Норвегией и Данией.

Выводы

Корея сегодня является одним из наиболее активных игроков в арктических вопросах. Сеул видит свою роль в указанных процессах то, что развитие Северного морского пути не только позволит увеличить производство кораблей арктического класса, но и существенно увеличит товарооборот корейских портов с портами в Западной Европе.

Сеул понимает, что самостоятельно бороться за Арктику нет возможности. По этой причине он активно выстраивает партнерские отношения с иными странами. Среди арктических государств наиболее близкие отношения складываются у Сеула с Россией. Именно на выстраивание партнерских отношений с Москвой и делает ставку Сеул.

2.12. Япония

Несмотря на то, что японские ученые занимаются исследованиями арктического региона на острове Шпицберген с 1991 г., полноценный арктический вектор во внешней политике японского правительства сформировался относительно недавно.

Рабочая группа по Арктике на базе Министерства иностранных дел Японии учреждена лишь в 2010 г. Задачей группы является мониторинг и анализ изменений в регионе по многим направлениям: экономика, безопасность, экология и международное морское право.

Кроме того, правительство Японии назначило посла по культурному обмену также и послом по арктическим вопросам.

Ведущим научным центром Японии в области морских исследований, диагностики управления, поддержки технологии морских разработок является японский Фонд исследования океанической политики (OPRF). В марте 2012 г. Фонд провел масштабную

конференцию на тему «Японская политика в Северном ледовитом океане». В качестве выводов прозвучали призывы к пересмотру политики в сфере безопасности в Арктике и к более тесному сотрудничеству с Россией.

В этом же году Японский институт международных отношений запустил исследовательский проект «Управление Арктикой и дипломатическая стратегия Японии». По результатам исследования, проведенного в 2012–2013 гг. Японским институтом международных отношений (JIА), были сформулированы ключевые рекомендации для арктического направления внешнеполитической деятельности Токио³⁰:

- установление взаимовыгодных двусторонних отношений с приарктическими государствами с целью совместного освоения месторождений и обеспечения развития региона (поиск точек соприкосновения, избегание конфликта интересов);
- соблюдение выполнения Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS);
- укрепление сотрудничества с США по арктическому вопросу и вопросам безопасности;
- усиление позиций Японии в отношении вопросов экологии, пропаганда использования японских технологий и знаний;
- развитие дипломатических рычагов давления в Арктике;
- усиление государственной арктической политики (создание комитета по Арктике в Правительстве).

Японские эксперты подчеркивают, что интенсивное развитие Северного морского пути увеличит количество вызовов безопасности в регионе. Гуманитарные и спасательные операции требуют качественного развития систем обеспечения безопасности, которые сегодня недостаточно развиты. Токио рассчитывает, что Арктический совет для решения этих проблем более активно привлечет страны-наблюдатели к участию развития Арктики.

Безусловно, японское руководство хотело бы видеть Арктику частью общего достояния человечества, а не отдельных приполярных стран.

³⁰ Review: Arctic Governance and Japan's Foreign Strategy.

В последние годы японское правительство часто апеллирует к необходимости освоения Арктического региона только с помощью экологически безопасных технологий, которые имеются у Японии.

Также на международной конференции «Polar Data Activities within the Global Data System» в октябре 2013 г. в Токио подчеркивался потенциал японских информационно-коммуникативных технологий для работы в условиях Крайнего Севера.

Хоккайдо (Япония) является одним из инициаторов Северного форума, имеющего статус организации-наблюдателя Арктического совета.

Япония получила статус наблюдателя Арктического совета в мае 2013 г., однако японское руководство не удовлетворено теми полномочиями и возможностями, которыми они обладают в этой организации. В этой связи основной формой внешнеполитического влияния на политику региона являются двусторонние встречи с приполярными странами.

Японские исследователи геополитики полагают, что в долгосрочной перспективе арктический регион неминуемо столкнется с открытым противоборством интересов многих мировых держав, в том числе и не имеющих территорий в Арктике. Существующие организационно-правовые рамки Арктического совета, по мнению японских аналитиков, существенно ограничивают участие заинтересованных неарктических государств в обсуждении ключевых вопросов³¹. Агрессивные внешнеполитические стратегии таких государств, как Китай, впоследствии могут «отодвинуть» совет на второй план.

Кроме того, отстаивая соблюдение Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), японские эксперты подчеркивают, что она нуждается в некоторой проработке и расширении. Увеличение числа судов в Северном Ледовитом океане приведет к необходимости принятия новых норм регулирования судоходства³². В раз-

³¹ Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy // The Japan Institute of International Affairs, 2012-2013, p. 11.

³² Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy // The Japan Institute of International Affairs, 2012-2013, p.8.

работке этих норм японские власти планируют не только принять участие, но и быть в числе инициаторов процесса.

Россия рассматривается японским правительством как один из главных партнеров в освоении ресурсов Арктики и судоходства по Северному морскому пути. Последнее особенно актуально, так как Япония имеет в своем распоряжении один из крупнейших торговых флотов в мире и может извлечь огромную выгоду из развития Северного морского пути, который позволит сократить время транспортировки из Гамбурга до Йокогамы на 40%, а расход топлива — на 20%, по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал.

Близость к Берингову проливу, где берет начало Северный морской путь, позволит Японии иметь ключевой транспортный порт, который будет находиться географически более выгодно по сравнению с Гонконгом, Сингапуром или южнокорейским Пусаном.

Это обуславливает частые обострения территориальных споров вокруг Курил. Перспектива круглогодичного плавания по Северному морскому пути увеличивает ценность Курильских островов (порты, складская инфраструктура, объекты систем безопасности и т. д.).

Ежегодно между Россией и Японией проводятся научно-технологические конференции, на которых в последние годы все чаще затрагиваются вопросы освоения арктических территорий. В частности, речь на встречах шла о совместных работах по созданию наблюдательных станций в Арктике, использовании ледокольного флота и общем расширении исследований в этом регионе.

В течение 2013 г. произошло сближение двух стран, которые провели ряд важных переговоров на самом высоком уровне, в том числе и впервые в истории российско-японских отношений состоялась встреча в формате «2+2». Стоит отметить также, что апреле 2013 г. состоялся первый за последние 10 лет визит японского премьер-министра в Россию.

В октябре 2013 г. при содействии СВФУ имени М.К. Аммосова и международных проектов RHN (Япония), JAMSTEC (Япония), GREEN Tea (Япония), PAGE21 (Евросоюз) и INTERACT (Евро-

союз) в г. Якутске прошла 2-я международная конференция «Глобальное потепление и взаимоотношения человека и природы в Сибири: Социальная адаптация к изменениям наземных экосистем, с акцентом на водную среду» и 7-е ежегодное международное Рабочее совещание «Баланс углерода, воды и энергии и климат бореальных и арктических регионов с особым акцентом на Восточную Евразию».

Сближение России и Японии происходит на фоне всесторонней активизации китайской арктической внешнеполитической программы. Япония рассматривает Российскую Федерацию как страну, с которой необходимо считаться в вопросах развития Северного морского пути.

Японская энергетическая компания Inpex Corporation заключила в мае 2013 г. контракт с «Роснефтью» о совместной разработке двух нефтяных месторождений, принадлежащих России.

В обмен на доступ к Арктике Япония предлагает новейшие технологии в области добычи энергии и морских операций, которые могут оказаться чрезвычайно полезными для российских компаний, зачастую отстающих технологически.

Отношения с Россией носят по большей части коммерческую направленность, Япония видит в российском руководстве стратегического экономического союзника. В сфере безопасности главным партнером Токио являются США.

Токио и Вашингтон связывают более продолжительные доверительные отношения. Япония рассматривает США как военно-политического союзника и рассчитывает на поддержку американского правительства в получении дополнительных полномочий в арктических организациях и поддержку в эксплуатации ресурсов.

В этой связи противостояние России и США невыгодно Токио. Японское руководство обеспокоено милитаризацией арктического региона, так как обострение отношений между двумя центрами силы может нанести значительный ущерб экономической политике Японии.

Для японского руководства наиболее предпочтительно сотрудничество между Соединенными Штатами и Россией на Северном полюсе и «охлаждение» российско-китайских отношений. Потен-

циальный военно-политический союз России и Китая в арктическом векторе неминуемо приведет к росту напряженности в Арктике и формированию как минимум двух противоборствующих блоков (страны НАТО — Россия и Китай).

В декабре 2013 г. стало известно, что специально для ведения пробного бурения в Арктике крупнейшие японские нефтедобывающие компании Inpex и JX Nippon создали консорциум с компанией JAPEX (Japan Petroleum Exploration Company) и подразделением корпорации Mitsui Oil Exploration³³. В ближайшее время на территории острова Гренландия будут производиться геологоразведывательные работы совместно с американским нефтяным гигантом Chevron и англо-голландской компанией Royal Dutch Shel.

Согласно плану вышеперечисленные компании станут первыми японскими корпорациями, добывающими нефть в этом регионе.

В ближайшей перспективе арктический вектор японской внешнеполитической стратегии будет и далее обеспечиваться дипломатическим сотрудничеством с приарктическими странами в области научных исследований и инвестиций. В среднесрочной перспективе для Японии будет крайне важно обеспечение доступа своих судов к северным морским маршрутам для регулярного транзита товаров в Европу.

26 апреля 2013 г. на совещании японского правительства был принят новый пятилетний план освоения океана («Basic Plan for Ocean Policy 2013–2018»). План заменил предыдущую океаническую стратегию, принятую пятью годами ранее — в 2008 году.

Одним из основных направлений провозглашено эксплуатирование подводных ресурсов и совершенствование системы разведки и наблюдения за водным пространством, окружающим Японию.

Японское правительство намерено стимулировать создание новых производств, которые будут осваивать ресурсы водных территорий исключительной экономической зоны Японии. Со-

³³ Японские компании займутся геологоразведкой в Арктике // Взгляд. 22.12.2013.

гласно плану, Токио намерен разведывать запасы гидрата метана на морском дне. С 2018 г. планируется запуск коммерческих предприятий для переработки гидрата метана в метановый газ.

Официальный документ также подчеркивает важность улучшения качества разведки прилегающих к Японии водных территорий путем обновления технической базы японской береговой охраны и сил самообороны Японии, и, кроме того, создания единой информационной базы.

В 2008 г. по инициативе японского правительства японский Национальный институт прогрессивной промышленной науки и Технологии (AIST) при участии ряда министерств подготовил проект по расширению японского континентального шельфа.

Опираясь на понимание континентального шельфа как «подводного продолжения материкового склона, на котором располагается государство» (параграф 3, статья 76 Конвенции ООН по морскому праву), японские ученые подготовили три научных доклада в подтверждение своих претензий. Доклады содержали батиметрические подсчеты, данные о строении земной коры и анализ образцов пород фундамента.

В 2012 г. Токио получил разрешение на расширение своих границ на 310 тысяч квадратных километров (для сравнения, территория континентальной Японии 380 тысяч квадратных километров) в Тихом океане вокруг микро-островков Окиноторисима.

В стремлении расширить территориальные границы своих стран, Москва и Токио имеют точки соприкосновения. Японские эксперты и правительство имеют ценный опыт создания институциональных рамок взаимодействия научно-исследовательских институтов и власти для оформления научного и правового обоснования претензий на расширения.

Японская программа по расширению границ предполагает и последующие заявки. Россия может оказать поддержку Японии в обмен на согласование интересов в Охотском море, заявка на расширение экономической зоны которого уже представлена на рассмотрение в ООН.

Выводы

Япония сегодня видит собственный интерес в развитии арктического региона, прежде всего, в возможности реализации собственного инновационного и технологического потенциала.

Японские судостроители рассматривают возможность поставки судов для эксплуатации на Северном морском пути как одну из наиболее значимых национальных задач. Решение ее позволит обеспечить стране первенство в судостроении и опередить южнокорейских судостроителей, вырвавшихся в последние годы вперед.

Также важное значение для Токио имеет расширение экономической привлекательности Северного морского пути, что позволит увеличить товаропоток между японскими и европейскими портами.

Кроме того, перед Токио сегодня стоят вопросы, сходные с теми, которые стоят и перед Россией: Японии необходимо решить вопросы по расширению континентального шельфа с целью эксплуатации морских ресурсов региона. Этот вопрос может стать одним из сближающих Москву и Токио.

Вместе с тем, в вопросах безопасности Токио опирается на возможности США. Это говорит о том, что в случае обострения обстановки в Арктике Япония будет реализовывать стратегию Вашингтона и может препятствовать использованию Севморпути.

3. О некоторых аспектах арктической стратегии государств-членов Арктического совета в контексте их отношений со странами-наблюдателями

3.1. О военной активности стран НАТО

В последние годы заметно активизировалась военно-политическая деятельность стран, так или иначе заявивших о наличии интересов в арктических приполярных районах (в районах Крайнего Севера, Норвежского, Баренцева и Балтийских морей).

Основой активизации стала инициатива США, нашедшая свое воплощение в президентской директиве PDD-66 от 12 января 2009 года, в которой, в частности, говорилось, что у Соединенных Штатов есть широкие и долгосрочные интересы обеспечения национальной безопасности в арктической области. Вслед за выходом директивы состоялось координационное мероприятие в рамках НАТО, которое проходило в Исландии в январе 2009 г. На этом мероприятии был согласован план действий стран-членов НАТО в отношении целей и задач по защите интересов в арктическом регионе.

Вслед за указанными фактами военно-политическая активность приполярных стран резко возросла.

С 11 по 21 мая 2009 г. в Северном море прошли масштабные военные маневры Joint Warrior (следующие маневры Joint Warrior должны пройти осенью т.г., тогда время их проведения должно быть увеличено с двух до трех недель).

С 8 по 18 июня 2009 г. на территории Швеции проводились учения сил НАТО под кодовым названием “Loyal Arrow 2009”, в которых приняли участие более 2000 военнослужащих из десяти стран, причем среди них были как члены НАТО (Германия,

Великобритания, Италия, Норвегия, Польша, Португалия, Турция и США), так и страны, не являющиеся членами НАТО (Финляндия и Швеция). К учениям привлекались военно-воздушные и военно-морские силы стран НАТО. Основная задача — отработка приемов ведения военных действий в условиях Крайнего Севера.

Основные силы, задействованные в учениях, базировались на шведскую авиабазу Lulea, норвежскую Bodo и финскую Oulu.

Одним из результатов проведенных учений стало подтверждение готовности Швеции к вступлению в НАТО, а также начало политических дебатов об отмене международного статуса Швеции как нейтральной страны. Также в результате проведенных учений был поднят вопрос о более тесном взаимодействии вооруженных сил Финляндии с силами НАТО. При этом в качестве основных задач, которые ставятся руководством блока перед вооруженными силами этих стран, — планирование и поддержка действий сил блока в приполярных широтах в составе Скандинавской боевой группы в случае проведения операций по защите военно-политических и экономических интересов стран-членов НАТО в арктическом регионе.

Эксперты отмечают, что боевое слаживание и выработка приемов взаимодействия и управления в рамках Скандинавской боевой группы (в которую вошли Норвегия, Ирландия, Эстония, Финляндия и Швеция) проходили в течение нескольких месяцев в Афганистане.

Дальнейшее развитие ситуации, связанное с реализацией результатов военных маневров, отразилось в заявлении военных властей Норвегии, сделанном ими 2 июня 2009 г. Согласно этому заявлению, Норвегия в ближайшее время планирует переместить операционное командование вооруженными силами из Ставангера в южных районах страны в Рейтан (Reitan) в окрестностях Бодо (Bodo) на севере страны. Тем самым Норвегия станет первой страной, разместившей операционное командование вооруженными силами в арктических широтах, — в непосредственной близости от района возможных конфликтов за обладание ресурсами арктического района.

В тот же период (со 2 по 18 июня 2009 г.) на полигоне Adazi в Латвии прошли маневры, на которых отрабатывалось взаимодействие сил Балтийского батальона, состоящего из военнослужащих латвийских, эстонских и литовских вооруженных сил, с вооруженными силами других стран НАТО. Военные эксперты отмечают, что Балтийский батальон сегодня является одним из наиболее боеспособных подразделений НАТО в регионе из частей постоянной готовности. Он оснащен новейшей военной техникой и вооружением, личный состав проходит подготовку по программам подготовки войск специального назначения. Личный состав в большинстве прошел «обкатку» в составе контингентов в Ираке и Афганистане.

Одним из результатов прошедшего 11 июня 2009 года саммита НАТО стало подтверждение планов альянса о дальнейшем продвижении на Восток и общем укреплении восточного стратегического направления. С этой целью было принято решение о размещении штаба оперативного командования войск НАТО в регионе в польском городе Быдгоще. Также под управление этого штаба попадают и большинство операций, проводимых НАТО в районе Балтийского моря.

Одновременно с 8 по 19 июня в акватории Балтийского моря прошли маневры ВМС стран НАТО «Baltic Operations 2009». В маневрах приняли участие ВМС двенадцати стран (США, Великобритания, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Польши и Швеции).

С 15 по 26 июня на Аляске прошли военные учения «Northern Edge 2009». В учениях были задействованы авианесущая группировка и стратегическая авиация.

Проведенная серия военных маневров стала первой столь масштабной демонстрацией силы, призванной показать, как и какими силами НАТО собирается защищать интересы своих членов в арктическом регионе.

По результатам проведенных маневров следует ожидать в ближайшем времени активизации работ по совершенствованию и развитию военной инфраструктуры НАТО в арктическом регионе. Не исключается создание приполярных военных баз НАТО, основной

задачей которых станет контроль над Арктикой и противодействие военно-морскому флоту России.

3.2. Об арктической стратегии Норвегии

Анализ и оценка ряда разнородных источников, включая выступления официальных лиц, позволяет сделать вывод о том, что сегодня этой страной проводится в жизнь стратегия доминирования в Арктике через достижение технологического превосходства.

На ранних этапах формирования политики Норвегии в Арктике достаточно часто встречалось понятие «гонки за Арктику». Однако в дальнейшем указанная метафора была нивелирована и выведена из употребления как не способствующая продвижению интересов Норвегии.

Сегодня публичная сторона норвежской стратегии целиком исходит из того, что Арктика, в отличие от Антарктики, является океаном, окруженным сушей, где в вопросах суверенитета преобладает международное морское право.

По мнению норвежских специалистов, существующий сегодня международный консенсус в вопросе доминирования морского права в отношении Северного Ледовитого океана является существенным достижением Декларации 2008 г.

Публично норвежские официальные лица утверждают, что сегодня нет гонки за Арктику в понимании традиционного межгосударственного соперничества. Более того, Норвегией сегодня признается, что большая часть природных ресурсов Крайнего Севера не оспаривается, так как основная доля разведанных и коммерчески перспективных месторождений располагается в районах, находящихся под юрисдикцией прибрежных государств. По мере того, как возникают спорные ситуации, они разрешаются посредством современного морского права без эскалации международной напряженности.

В вопросе отношения к России в публичной части полярной стратегии норвежское руководство исходит из того, что сегодня эта страна является ключевым игроком в Арктике. При этом Норвегия стремится развивать добрососедские отношения с Россией, учитывая, что на ее долю приходится (по разным оценкам) около 41% запасов нефти и до 70% запасов газа в арктическом районе.

Что касается скрытой и наиболее прагматичной части полярной стратегии Норвегии, то в ней руководство страны не исключает конкуренцию между корпорациями, стремящимися позиционировать себя и свои экономические возможности на Крайнем Севере, хотя это также должно происходить в рамках, установленных национальным законодательством прибрежных арктических государств. Учитывая, что большинство других стран пока не готовы соперничать с Норвегией в области арктических технологий и инноваций, а по-прежнему стремятся обеспечить собственные интересы путем эскалации военного присутствия в регионе, Норвегия будет способствовать усилению роли НАТО в Арктике, перемещая фокус внимания норвежских вооруженных сил на север.

Сегодня Норвегия уделяет большое внимание вопросам развития геополитики полярного региона. В частности, в работе находятся минимум два проекта Исследовательского совета Норвегии «Крайний Север» и «Роль Азии на Крайнем Севере». Проекты финансируются по программе «Баренц 2020». Ориентировочная сумма финансирования: 28 млн норвежских крон на пять лет по первому проекту и 15 млн крон на три года — по второму проекту.

Ключевой тезис неофициальной арктической стратегии Норвегии заключается в завоевании технологического превосходства в регионе с опорой на передовые технологии и инновации. Комментируя в неофициальных беседах этот тезис, норвежские специалисты утверждают, что Арктика действительно имеет обилие природных ресурсов, и они уже поделены. Но эти ресурсы не интересны сами по себе, а имеют значение, только когда существует возможность их рентабельной разработки. Это и является «норвежским ключом» к созданию стоимости и экономического процветания.

Норвежские эксперты считают, что сколь бы богатой ни была Россия или иное арктическое государство, без соответствующих технологий эффективно использовать собственные ресурсы они не смогут и будут вынуждены обратиться к Норвегии. А Норвегия уже сегодня является признанным лидером в таких отраслях, как:

- международное морское право,
- устойчивое управление ресурсами;
- технологии глубоководной добычи нефти на море в жестких климатических условиях.

Исходя из обозначенной позиции, Норвегия определяет главную цель своей стратегии в Арктике как технологическое и юридическое доминирование.

Цель Норвегии в Арктике имеет два аспекта: сформировать повестку дня по арктическим вопросам, выгодную Норвегии, и позиционировать себя как крупного игрока, добиваясь признания другими собственными взглядов и интересов в Арктике, а также лучше подготовиться к появлению Арктики как нового геополитического центра, в котором Норвегия станет основным «источником специфического знания».

Обозначенные тезисы национальной полярной стратегии Норвегии сегодня находят отражение во внешнеполитических шагах руководства страны. Прежде всего, Норвегия сегодня стремится к расширению количества стран-наблюдателей в Арктическом совете, из числа тех, которые могут способствовать реализации ее арктической стратегии.

В частности, необходимо отметить усилия Норвегии по выстраиванию «арктического диалога» с Сингапуром. Для Норвегии есть много веских причин для приема новых наблюдателей. Многие неарктические страны владеют знаниями и опытом, которые имеют непосредственное отношение к работе Арктического совета. Сингапур является одним из таких государств. Как островное государство и крупный морской порт эта страна исторически играла и играет значимую роль во многих международных организациях морского права. Кроме того, Сингапур обладает рядом уникальных ноу-хау, которые имеют крайне важное значение для

арктического судостроения. Именно эти качества Сингапура и важны для Норвегии сегодня.

Норвегия предполагает в дальнейшем способствовать росту давления со стороны экологических организаций на любого участника экономической деятельности в Арктике с тем, чтобы всемерно ужесточать экологические нормы на экономическую деятельность (включая и судоходство) в указанном районе.

По мере ужесточения экологических требований для судоходства в арктических водах Норвегия будет стремиться лоббировать соответствующие международные соглашения (включая и Полярный кодекс, который в настоящее время разрабатывается Международной морской организацией (ИМО) и в создании которого активную роль играет Сингапур).

В таких условиях сектор «зеленых» технологий, которые сегодня активно разрабатывает Норвегия и которые представляют особый интерес для нее и в Сингапуре, позволит получить конкурентные преимущества для норвежской и сингапурской продукции на рынке арктических технологий.

Более современные и «экологически чистые» арктические суда, построенные в Норвегии и Сингапуре, соответствующие новым международным нормам по выбросам углекислого газа и энергоэффективности, позволят вытеснить с рынка продукцию других стран, в частности России. Именно по этой причине одним из ключевых аспектов двустороннего сотрудничества Норвегии и Сингапура сегодня является достижение и удержание лидерства в указанной области.

Также в диалоге Норвегия–Сингапур указывается, что одной из потенциальных угроз Сингапуру является снижение интенсивности трансокеанских контейнерных перевозок, значительная доля которых сегодня контролируется именно Сингапуром. В частности, Норвегия указывает на значительные преимущества Севморпути — существенно меньшее расстояние для стратегического международного морского маршрута между Роттердамом и Йокогамой (на 40% короче, чем при следовании через Суэцкий канал), а это существенная экономия времени, топлива и денег. Однако, учитывая интересы своего союзника (Сингапура), Норвегия готова

содействовать последнему в дискредитации возможностей Севморпути в качестве альтернативного маршрута для контейнерных перевозок.

Учитывая нынешние особенности и климатические условия, сегодня выполняется около 18 000 рейсов в год через Суэцкий канал и только 34 в 2012 году через Севморпуть (480 транзитов планируется к 2030 году). По мнению норвежских экспертов, Севморпуть может стать важной альтернативой для некоторых видов товаров, таких как сжиженный природный газ и массовые грузы (нефтепродукты, железная руда и др.), но менее вероятно его использование для контейнерных перевозок, которые требуют высокой точности по прибытию в порт назначения. Климатические условия, расходы на страхование, потребность в помощи ледокола, ограниченные поисково-спасательные мощности и другие факторы снижают эффективность указанного маршрута, что играет на руку Сингапуру, который сегодня контролирует значительное число трансокеанских контейнерных перевозок.

В целом можно констатировать, что, несмотря на кажущуюся относительно спокойную ситуацию в вопросах международного сотрудничества в Арктике, ряд арктических государств (в частности, Норвегия) помимо публичной стратегии вынашивают и иные планы, направленные на применение новых эффективных методов борьбы, в основу которых будет положено инновационное и технологическое доминирование, подкрепленное международным правом. В этом направлении Норвегией предпринимается ряд шагов: наращиваются усилия по созданию и развитию инновационного задела в области арктических технологий, а также наращиваются усилия в области формирования изменений и дополнений к юридической базе по вопросам Арктики. На этом фоне идет формирование блоков единомышленников, имеющих сходные возможности, с целью укрепления и расширения возможностей самой Норвегии по лоббированию собственных интересов в Арктике. Со схожим противоборством России уже приходилось сталкиваться, когда в результате технологического отрыва и последующего принятия соответствующих норм международного права российские гражданские самолеты были вытес-

нены с международного рынка. В условиях нынешней ситуации в Арктике возможно повторение ситуации с российскими арктическими судами.

3.3. Об арктической стратегии Пентагона

22 ноября 2013 года военным ведомством США была представлена собственная арктическая стратегия³⁴, таким образом, США стали первой страной из государств-членов Арктического совета, которая официально заявила о готовности применить силу для защиты собственных интересов в Арктике.

В документе указано, что деятельность Министерства обороны США будет направлена на то, чтобы Арктика стала безопасным и устойчивым регионом, в котором гарантированы американские национальные интересы, американская территория защищена и международное сотрудничество используется для разрешения ключевых проблем.

Документ разработан в развитие Национальной арктической стратегии США³⁵, подписанной президентом в мае 2013 года, и определяет военный аспект «прикрытия» и обеспечения тех целей, которые были поставлены президентом США в политическом документе. Такой ход лежит в плоскости, противоположной нынешней международной политике в Арктике, и указывает на постепенную эскалацию напряженности обстановки и милитаризацию региона.

Основной идеей документа является тезис о том, что изменяющаяся, вследствие глобальных климатических и антропогенных факторов, Арктика сегодня находится в точке качественного изменения и дальнейшее развитие ситуации в этом регионе не-

³⁴ www.defense.gov/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf.

³⁵ www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf.

посредственно затрагивает ключевые стратегические интересы США, определяющие их долгосрочное развитие и их лидерство в будущем. В новых условиях вооруженные силы США должны быть готовы выполнять стоящие задачи по защите интересов США в Арктике в условиях развития обстановки по любому сценарию.

Документ определяет текущий статус конфликтности региона как «низкий» и ставит задачи вооруженным силам по поддержанию этого низкого статуса. При этом определено, что важными для США задачами в Арктике является сохранение биоразнообразия региона, его экологической чистоты, а также сохранения уникальных общин коренных народов Арктики. Из этого можно сделать вывод о том, что в случае посягательства (явного или косвенного) любой из стран на указанные ключевые задачи возможно применение силы со стороны США для восстановления нарушенного статус-кво.

В качестве основных целей на среднесрочную перспективу документом определяются цели формирования новых коалиций в Арктике (особенно с учетом текущих финансовых проблем самого Министерства обороны США и всей американской экономики), совершенствование системы подготовки личного состава путем обмена опытом ведения боевых действий и обеспечения бытовых условий жизни в суровых условиях Арктики.

Руководство Министерства обороны США планирует расширить присутствие и усилить активность участия военнослужащих США в учениях, проводимых другими странами за Полярным кругом (прежде всего, это Норвегия и Дания).

Отдавая приоритет Госдепартаменту США в вопросах выстраивания международных отношений в Арктике, документ, тем не менее, оставляет за Министерством обороны не только роль поддержки проводимой политики, но и самостоятельной силы, способной решать целый ряд задач. Особо подчеркивается, что такой подход должен предотвратить межведомственный конфликт и обеспечить устойчивую и сбалансированную политику в регионе. Документ также предполагает, что в вопросах исследовательских Пентагон будет координировать свои действия в рамках

Межведомственного комитета политики арктических исследований (Interagency Arctic Research Policy Committee, IARPC).

Кроме того, за Министерством обороны остаются задачи обеспечения безопасности на Аляске, а также обеспечение безопасности гражданских лиц в случае стихийных бедствий или чрезвычайных ситуаций. Эта миссия сегодня возложена на армию в случае возникновения проблем за рубежом и может быть расширена и на Арктику.

Авторы предполагают, что будущие проблемы в Арктике могут охватить весь спектр интересов национальной безопасности. Проблемы и непредвиденные обстоятельства могут принимать самые разные формы. В частности, авторы полагают, что таяние полярных льдов сделает уязвимыми северные территории США от разного рода посягательств.

В документе подчеркивается, что, несмотря на приоритет рассмотрения Арктики как морской зоны, Министерство обороны будет осваивать этот регион во всех вверенных ему сферах: подводной, морской, ледовой, воздушной, космической и информационной. В частности, в ближайшее время планируется развернуть дополнительные работы по укреплению системы противовоздушной обороны северных территорий США.

Важная роль отводится информационной сфере и информационному обеспечению деятельности в Арктике. Подчеркивается, что мониторинг региональной обстановки, деятельности всех участников освоения Арктики с целью заблаговременного выявления основных трендов развития ситуации является важнейшей задачей Министерства обороны на текущем этапе реализации стратегии.

Особая роль отводится системам связи, разведки и боевого управления (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance, C4ISR), их способности выполнять задачи в условиях Арктики.

Интересно, что, напрямую не указывая на противников в Арктике, авторы документа отмечают, что Министерство обороны планирует обеспечить глобальную мобильность военных и гражданских воздушных и морских судов Соединенных Штатов по всему арктическому району (в частности, посредством осуществ-

ления программы «Freedom of Navigation»), с целью бросить вызов чрезмерным морским требованиям других арктических государств в любой момент, когда это станет необходимым. Тем самым косвенно указывается на готовность Пентагона противостоять, в том числе, и российским планам в Арктике.

Широко и глубоко оценивая ситуацию, планируя деятельность сил и средств минобороны в Арктике, особо подчеркивается, что в большинстве нынешних прогнозных оценок существует высокая неопределенность о будущем Арктики: нет достоверных оценок глобальных климатических изменений и их влияния на изменение климата в Арктике, нет четкого и ясного понимания и представления о реальных запасах природных богатств региона и возможности их рентабельной добычи. Все это накладывает на лиц, принимающих решения, особые ограничения, связанные с необходимостью принятия решений при неполной информации: сегодня необходимо реализовывать планы в Арктике исходя из того, что ситуация может поменяться как в одну, так и в другую сторону. С одной стороны, могут оказаться недостаточными те темпы, которыми сегодня Министерство обороны осваивает регион. С другой — инвестиции в Арктику могут оказаться избыточными и лечь тяжелым бременем на национальный бюджет.

Обозначая такую позицию, авторы документа указывают, что в нынешних условиях излишняя агрессивность и поспешность с милитаризацией региона может подхлестнуть других игроков к аналогичным действиям, что спровоцирует ненужные траты. То же самое авторы говорят и в отношении агрессивной риторики в СМИ по поводу существующих международных разногласиях, конкуренции и «борьбы за Арктику» — все это лишь провоцирует на необдуманные траты, что в целом негативно отражается на планах по систематическому освоению Арктики.

Таким образом, можно констатировать, что арктическая стратегия Пентагона сегодня исходит из понимания того факта, что тяжелая ситуация в экономике страны может оказать серьезное воздействие на реализацию стоящих планов. Вместе с тем, документ является консолидирующим началом для многочисленных программ и проектов, которые развивались Министерством

обороны США в последние годы специально для решения задач в Арктике.

В целом документ впервые представляет официальную позицию Пентагона по отношению к Арктике: достаточно ясно обозначены основные задачи, пути их достижения и, что важно, указаны и противники. Среди них сегодня числится и Россия.

3.4. О позиции Европейского союза в вопросах оценки угроз безопасности в Арктике

В настоящее время в арктическом регионе происходят глубокие трансформации. Климатические изменения в Арктике обеспечивают значительные экологические, социально-экономические и геополитические последствия, арктический вопрос все чаще оказывается в центре внимания мировой общественности.

Таяние морского льда в Арктике влияет на климат всего мира. Кроме этого, сокращение ледового покрова оказывает влияние и на глобальную экономику. Доступ к богатым природным ресурсам арктического региона (нефть, газ, полезные ископаемые и т.д.), возможность обширной хозяйственной деятельности в Арктике и открытие новых судоходных маршрутов (Северного морского пути и Северо-Западного прохода) способствуют повышению привлекательности региона.

В долгосрочной перспективе регион станет одним из наиболее динамично развивающихся и ключевым в глобальной экономике.

Страны ЕС уже активно принимают экономическое и политическое участие в развитии региона. В частности, Исландия, Норвегия и ЕС являются ключевыми партнерами проекта «Северное измерение», а пять стран ЕС являются членами Арктического совета.

Инвестиционную привлекательность региона нужно поддерживать различными способами, в том числе с помощью инициа-

тивных и инновационных проектов (например, такой проект, как Arctic Startup).

Развитие инфраструктуры в регионе должно быть основано на последних достижениях в области безопасности и технологиях, адаптированных для погодных условий Крайнего Севера. Необходимо использование последних разработок в области глубоководного бурения, в добывающей отрасли, в проектировании и строительстве кораблей, транспортной техники, а также портов, верфей.

Важно развивать взаимосвязанную систему элементов инфраструктуры. Морские пути, железнодорожные и автомобильные, должны быть соединены в единую транспортную сеть. Приоритетным должно быть транспортное направление от Гренландии до Баренцева моря (соединение водного и наземного сообщения Гренландии с такими крупными портами, как Мурманск и Нарвик).

Кроме того, необходимо развивать населенные пункты, информационно-коммуникативную сеть в регионе, а также стимулировать развитие туристических зон.

По мнению европейских экспертов, приоритетным направлением развития арктического региона должно стать открытие Северного морского пути и Северо-Западного прохода для международного судоходства.

Внешнеполитическая стратегия ЕС в отношении Арктики должна направляться проектом «Европа 2020» и другими существующими программами, такими как Инновационный союз и Горизонт 2020. Важную роль также будут играть программы в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI) и «Северного измерения».

Изучение влияния климатических изменений на мир и обеспечение экологической безопасности будет осуществляться в таких проектах, как Исследование влияния климата на деятельность человека в Арктике (Arctic Climate Impact Assessment), Арктический совет по инициативе оценки криосферы Арктики (SWIPA) и др.

Для предотвращения увеличения загрязнений эксперты предлагают подписание нового международного договора о защите окружающей среды в Арктике.

Одной из потенциальных угроз динамичного развития арктического региона и активное освоение ресурсов развивающимися странами (Россия, Китай) аналитики считают риск возникновения социального демпинга.

Одной из своих целей европейская экономическая зона считает защиту интересов коренного населения в Арктике. Появление новых производств не должно происходить слишком быстро, чтобы не оказать чрезмерную нагрузку на социум, который может не успеть сгенерировать необходимое количество высококвалифицированных рабочих, обеспеченных необходимой социальной инфраструктурой (здравоохранение, школы, детские сады). Потенциальная эмиграция в регион должна регулироваться в правовом поле для защиты местного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выполненных исследований установлено, что интерес к арктическому региону в последние годы существенно вырос, одновременно выросло и количество стран, заинтересованных в участии в его освоении. При этом среди стран, заявивших о наличии собственных интересов в Арктике, все больше внерегиональных государств. Такая ситуация вносит новый ракурс изучения и понимания проблемы, поскольку расширяется поле возможностей для дипломатических маневров (претендующие на доступ к Арктике государства имеют интересы и в иных регионах планеты).

С другой стороны, вполне очевидно, что количество участников делает невозможным решение актуальных вопросов в одиночку. Объективно встает вопрос о необходимости и целесообразности выстраивания новых союзных (или блоковых) конструкций.

В последние годы в рамках Арктического совета (который де-факто стал сегодня одним из наиболее значимых международных органов решения вопросов в арктическом регионе) все активнее заявляют о себе страны-наблюдатели. Проведенное исследование показало, что эта группа стран сегодня, с одной стороны, ищет подходы к постоянным членам Арктического совета ввиду необходимости расширения собственных полномочий в Арктике, а с другой — становится инструментом в борьбе интересов самих стран-постоянных членов Арктического совета.

Ситуация в международных делах в Арктике сегодня такова, что де-факто достигнут некоторый консенсус среди стран региона о необходимости решения большинства спорных вопросов именно в рамках Арктического совета, без привлечения к их решению внерегиональных государств. Однако уже сегодня ясно, что такой путь не позволяет в ряд случаев удовлетворять растущие амбиции ведущих региональных держав. Это побуждает их искать новые пути и инструменты, используя которые они, с одной стороны, оставались бы в рамках достигнутых договоренностей, а с другой —

имели бы возможность активного продвижения собственных интересов в Арктике.

Таким инструментом для региональных держав видится институт стран-наблюдателей Арктического совета. Эти страны, имея собственные амбиции и устремления в регионе, формально не обладают правом голоса по арктическим вопросам, однако вполне могут способствовать на других аренах в борьбе за упрочение интересов ведущих игроков. Собственно, на это и делается ставка.

Ведущей страной (из числа региональных государств), активно занимающейся изучением потенциала стран-наблюдателей и вариантов его использования в собственных интересах, является сегодня Норвегия. Эта страна ведет активный диалог с такими государствами, как Сингапур, Китай, Южная Корея, пытаясь привлечь их к решению, в том числе, и ряда вопросов в собственных интересах.

На сегодняшний день наиболее четко обозначились следующие проблемные вопросы, которые активно обсуждаются в экспертных кругах региональных государств, а также являются ключевой темой диалога стран-наблюдателей с постоянными членами Совета:

1. Глобальные изменения климата и роль в них полярных регионов.

Эта тема сегодня доминирует в тех случаях, когда внерегиональная страна пытается доказать свою заинтересованность в участии в изучении арктического района. Изменения климата и роль в них Арктики является почти беспроигрышной темой, когда необходимо решать вопрос о доступе к структурам управления в регионе. Эта тема сегодня звучит, практически, во всех официальных документах, так или иначе связанных с формированием политики стран в отношении арктического региона.

2. Экологическая безопасность в регионе.

Эта тема не менее значима, поскольку напрямую связана с первой темой. Вопросы обеспечения экологической безопасности в явной форме сегодня являются ключевым тезисом деятельности, в частности, таких структур, как «Гринпис». Тема весьма удобная — любые попытки промышленного освоения Арктики, так или иначе, натываются на вопросы экологической безопасности. Именно

экология сегодня позволяет принимать наиболее радикальные шаги в случае, если необходимо защитить или продвинуть собственные интересы. В частности, сегодня ведется работа по ужесточению экологических стандартов к судоходству по Северному морскому пути. Основная цель такой работы — добиться принятия жестких стандартов, допускающих эксплуатацию в Арктике только судов, созданных с использованием специальных «зеленых» технологий, которыми располагает ограниченное количество стран региона. Это позволяет решать вопросы конкуренции достаточно эффективно.

3. Обеспечение международного доступа к эксплуатации Северного морского пути.

Северный морской путь и его эксплуатация в интересах международного сообщества сегодня также является значимой темой. Несмотря на то, что реальные экономические перспективы активной эксплуатации Севморпути лежат, как минимум, в среднесрочной перспективе, уже сегодня идет активное обсуждение тех норм и принципов, на которых должно строиться судоходство в Арктике. Основным требованием здесь является разделение интересов арктических государств (таких как Россия и Канада, владеющих наибольшей территорией, через которую проходят северные пути) и остального международного сообщества.

4. Обеспечение сохранности экосистемы коренных народов Севера.

Тема коренных народов Севера достаточно условна, хотя и эффективна, поскольку только она затрагивает интересы людей и позволяет привлечь к обсуждению всю практику дипломатической борьбы и пропаганды по теме нарушения прав человека.

5. Международное право в арктическом районе.

Тема «модернизации» международного права в арктическом районе позволяет добиться существенных интересов для государств, владеющих основным ресурсом, позволяющим влиять на формирование новых структур и отношений в области международного права. Прежде всего — это США. Однако есть целый ряд государств из числа стран-наблюдателей, также являющихся значимыми игроками. Прежде всего — это Сингапур и Великобрита-

ния. Эти государства сегодня заняты формированием новых подходов к международному праву в Арктике, позволяющим решать вопросы защиты их собственных интересов посредством международного давления на страну, так или иначе нарушающую установленный порядок.

Что касается интересов, преследуемых новыми участниками арктического диалога, то тут наиболее ярко выражены следующие.

- Использование возобновляемых морских ресурсов Арктики (рыболовство).

- Доступ к невозобновляемым (прежде всего, углеводородным) ресурсам арктического шельфа.

- Доступ к Северному морскому пути.

Указанные интересы совпадают для большинства стран и в этой связи являются источником возникновения потенциальных конфликтов.

Учитывая вышеизложенное и опираясь на результаты выполненного исследования, следует рекомендовать российскому руководству, формируя и проводя арктическую политику, учитывать и использовать в работе следующие тезисы.

Вопрос о доступе к ресурсам Арктики несет в себе потенциал скрытых и реальных конфликтов.

Решать возникающие проблемные вопросы в одиночку для России достаточно сложно. Именно по этой причине необходимо выработать конфигурации новых внешнеполитических объединений и союзов, способствующих консолидации возможностей как постоянных членов Арктического совета, так и стран-наблюдателей.

Учитывая, что сам институт стран-наблюдателей позволяет ведущим игрокам оставаться в тени, соблюдая статус-кво, следует ожидать, что в ближайшие годы продолжится процесс приема новых государств в качестве стран-наблюдателей. Среди таких наиболее вероятных кандидатов сегодня видятся Европейский союз и Бразилия.

Немаловажной проблемой сегодня является то, что большинство стран-наблюдателей проводят консолидированную политику в

отношении арктического района. Прежде всего, это выливается в слаженном активном давлении по наиболее чувствительным для России направлениям (экология и права коренных народов).

Страны региона уже в течение ряда лет активно формируют соответствующую инфраструктуру, позволяющую им готовить варианты развития событий для политического руководства, что делает их шаги эффективными и результативными. В частности, в большинстве стран созданы и успешно функционируют специализированные научные, промышленные и иные кластеры, объединяющие в себе институты, научные организации и предприятия промышленности с целью консолидации усилий по отстаиванию собственных интересов в Арктике. Эту практику необходимо учитывать и России, стараться не распылять, а объединять и консолидировать собственные ресурсы формирования, продвижения и защиты интересов России в Арктике.

В качестве одного из результатов работы считаем целесообразным рекомендовать к созданию в России специализированной ассоциации или консорциума, который бы на правах общественной организации объединил все заинтересованные институты с целью координации проводимой арктической политики.

В ходе проведенного исследования установлено, что помимо государств-наблюдателей существует еще и институт организаций наблюдателей в Арктическом совете. В их число, в частности, входит арктическая программа Всемирного фонда дикой природы и др.

В качестве второго важного результата выполненного исследования считаем правильным рекомендовать к продвижению в число организаций-наблюдателей Арктического совета и российские организации. Наиболее перспективной здесь выглядит такая организация, как Русское географическое общество — международно-признанное и старейшее научное сообщество, в своих рядах имеющее многих исторических личностей, внесших существенный вклад в освоение Арктики.

Сегодняшнее соперничество в Арктике во многом имеет давние, отчасти метафизические корни. Практика международных отношений показывает, что скрытые пружины зачастую оказыва-

ют гораздо большее влияние на развитие обстановки, чем пружины явные. В «Арктическом проекте» это также имеет место. Именно в силу столь существенной вовлеченности древнейших традиций и метаистории в вопросы освоения Арктики следует ожидать и проявления нетипичных, нестандартных ситуаций.

По той же причине следует отчетливо представлять и то, что многие нынешние политические конфигурации складываются под влиянием исторического начала. Так, в отношениях России, Великобритании, Германии, Испании и некоторых других стран прослеживаются и будут прослеживаться важные исторические корни, уходящие в своих началах в середину средних веков.

Анализ конфликтов последних десятилетий показывает, что, несмотря на развитие прогресса, в современной цивилизации наиболее жестокими, кровопролитными и бескомпромиссными являются конфликты религиозные — конфликты, так же как и рассматриваемый вопрос о Гиперборее, имеющие в своей основе древние мистические традиции. Из этого можно сделать вывод о том, что помимо традиционного соперничества за ресурсы, в арктическом противостоянии следует ожидать и проявления мистического начала, которое может обусловить особую бескомпромиссность разгорающейся борьбы.

В целом необходимо констатировать, что затронутая в исследовании тема роли и места стран-наблюдателей в Арктическом совете является значимой и актуальной. Понимание и учет действий стран-наблюдателей при формировании арктической политики России позволит реализовывать ее взвешенно и эффективно.

Научное издание

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

д.т.н. Гриняев С.Н., д.п.н. Шевченко А.В., к.и.н. Онищук С.М.,

Медведев Д.А., Волков А.Г., Аньшина Е.В.

Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности

Подписано в печать 14.07.2014. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,375. Уч.-изд. л. 4,33. Тираж 500 экз. Заказ №51.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктистова*

Центр стратегических оценок и прогнозов

<http://csef.ru/> 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД №00595